

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Игорь Калугин, Гюзель Мурзагильдина.
Формирование правильной походки сле-
пых и слабовидящих школьников **1**

ЮБИЛЕИ

Татьяна Соколова. «Я не шёл, я лез сквозь
дебри бед...» **11**

Илья Бруштейн. Мы — одна команда! **16**

ПРОБА ПЕРА

Творчество учеников Георгиевской школы-
интерната № 29 Ставропольского края **28**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Василий Алёхин. Стихи **32**

Дмитрий Кедрин. Стихи **37**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Волкова. Стихи **51**

Андрей Сунгуров. Рассказы **55**

Сергей Георгиев. Рассказы **63**

ЗАТЕЙНИК **83**

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Игорь Калугин

*учитель физической культуры
ГБОУ Уфимская школа-интернат
№ 28 III — IV видов*

Гюзель Мурзагильдина

*заместитель директора по
НМР ГБОУ Уфимская школа-ин-
тернат № 28 III — IV видов*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИЛЬНОЙ ПОХОДКИ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ШКОЛЬНИКОВ

Дети с серьёзными проблемами зрения чаще всего предпочитают, чтобы окружающий их мир был постоянным и понятным. Поэтому они сопротивляются всяческому его изменению, в том числе и изменению их положения в пространстве. Многие родители рассказывают, что их незрячие дети не любят передвижений в пространстве, боятся прогулок в незнакомых местах, предпочитают неподвижный образ жизни. Поэтому крайне важно систематически проводить с нашими детьми занятия по ознакомлению их с элементарными движениями и упражнениями, правилами эс-

тетичного и безопасного передвижения в пространстве. Только в результате регулярных занятий возможно сформировать у ребёнка достаточный мышечный тонус и интерес к движению. Чем раньше будут начаты занятия, тем увереннее ребёнок будет чувствовать себя в будущем, тем больше удовольствия он будет получать от общения с окружающим миром.

Родителям и педагогам необходимо иметь представление о возрастной динамике развития двигательной активности ребёнка, это позволит определить, на каком этапе необходимо начинать обучение незрячих и слабовидящих детей тем или иным движениям. У незрячих детей тот же потенциал развития, что и у их зрячих сверстников, но он имеет ряд особенностей: замедленный темп развития, потребность в систематических повторениях, неточность в формировании движений и пр. Однако при создании благоприятных условий для развития ребёнка с учётом его психофизических особенностей возможно избежать вторичных отклонений в развитии.

У человека имеются свои «системы навигации», помогающие ему ориентироваться в пространстве. Зрение — лишь одна из них. Наша задача — развить у незрячего ребёнка другие «системы навигации» на основе сохранных анализаторов, научить его пользоваться ими, доверять им. Возможно, ваш ребёнок не научится двигаться так же свободно, как его зрячие сверстники, но это не значит, что не надо стремиться к тому, чтобы он научился двигаться самостоятельно и достаточно уверенно.

Занимаясь с ребёнком, необходимо помнить о том, что наш голос и прикосновения являются для него га-

рантией безопасности и комфорта, поэтому, отдавая ребёнку команды, в зависимости от ситуации и объёма помещения необходимо правильно подбирать тембр голоса, его громкость и эмоциональную окраску. Также важно помнить о том, что ребёнку гораздо удобнее ориентироваться на фиксированный источник звука. Прежде чем взять ребёнка за руку для демонстрации движений, необходимо его предупредить об этом, рассказать, чему вы хотите его научить. Прикосновения взрослого должны быть спокойными, прогнозируемыми и не доставлять дискомфорта ребёнку.

Для инвалидов по зрению занятия физическими упражнениями жизненно необходимы, так как они являются естественным средством физической и социальной реабилитации. Систематические физические нагрузки повышают приспособляемость к жизненным условиям, расширяют функциональные возможности, способствуют оздоровлению организма, формируют заинтересованность в ведении здорового образа жизни. К тому же занятия физкультурой благоприятно влияют на психическое состояние незрячего, мобилизуют его волю, побуждают к сознательному участию в жизни общества, возвращают чувство социальной полноценности, способствуют установлению социальных контактов.

Глубокие нарушения зрения вызывают в развитии человека целый ряд вторичных отклонений. Практически все учёные, изучающие физическое развитие и физическую подготовленность слепых и слабовидящих детей, отмечают у них отставание от нормально видящих сверстников по многим возрастным показателям. У таких детей сдерживается рост тела, слабо развивается грудная клетка, прослеживаются ранние деформации

костей и суставов, вялость мышц и связок. А слабый мышечный корсет может стать причиной развития патологических лордозов и кифозов, боковых искривлений позвоночника, появления плоскостопия, неправильно формирующейся походки. Эти нарушения неминуемо ведут к изменениям двигательного стереотипа.

Общеизвестно, что слепота и слабовидение оказывают отрицательное воздействие на двигательную активность ребёнка, мобильность, координацию, точность, ритм и скорость движений, приводят к снижению работоспособности и повышенной утомляемости. Более того, слепота и слабовидение часто являются причиной возникновения некоторых негативных личностных качеств, мешающих полноценной социализации и развитию ребёнка. Это неуверенность в себе, пассивность, раздражительность, снижение мотивации, в том числе и к учению, что в свою очередь отрицательно влияет на эффективность усвоения учебного материала.

Программа физической культуры школы-интерната для детей с глубокими нарушениями зрения состоит из различных блоков: лёгкая атлетика, гимнастика, лыжная подготовка, спортивные и подвижные игры (футбол, баскетбол, волейбол, голбол, торбол, мини-футбол для незрячих).

Программа занятий лёгкой атлетикой строится на основе естественных движений человека: ходьбы, бега, прыжков, которые связаны с быстрым и точным передвижением тела в пространстве. Наша задача заключается в том, чтобы научить всему этому незрячего ребёнка, поскольку уверенное владение этими навыками в свою очередь поможет ему легче научиться самостоятельно ориентироваться в пространстве. Легкоатлети-

ческие упражнения развивают жизненно необходимые физические качества: силу, быстроту, координацию движений, выносливость.

Гимнастика, характеризующаяся многообразием упражнений, способствует разностороннему физическому развитию человека, придаёт его движениям красоту, лёгкость и гибкость. Музыкальное сопровождение выполняемых движений повышает их выразительность, совершенствует чувство ритма.

Разнообразные игры ценны тем, что развивают способность ориентироваться на звуковые сигналы, быстроту реакции, умение распределять и концентрировать внимание, быстро принимать решение, действовать в команде, воспитывают взаимопонимание и взаимовыручку.

С 2012 года практически все ученики нашей школы-интерната посещают плавательный бассейн. Плавание является хорошим средством закаливания, формирования правильной осанки, благоприятно влияет на кровеносную, нервную и дыхательную системы организма. Естественное, ненапряжённое положение тела в воде позволяет снять нагрузку с позвоночника.

И плавание, и футбол, и лёгкая атлетика являются эффективным средством формирования у обучающихся правильной походки.

Несмотря на разнообразие направлений физической подготовки школьного курса, фундаментом для всех видов занятий является правильная походка ребёнка, над которой начинается работа с первых школьных занятий.

Ходьба (походка) и манера движения человека зависят от его возраста, пола, состояния здоровья, физи-

ческого развития. Существенное влияние на ходьбу человека оказывает состояние зрительной системы, так как зрение является самым главным органом чувств, обеспечивающим взаимодействие человека с окружающей средой. Полная или частичная потеря зрения лишает человека самого мощного источника информации, который играет первостепенную роль при передвижении человека в пространстве.

Походка слепого резко отличается от походки зрячего. Движения слепого слабо сбалансированы. В процессе их передвижения мы можем наблюдать следующие ошибки:

- 1) широкое разведение носков стоп наружу;
- 2) поворот носков стоп внутрь;
- 3) переваливание при ходьбе с ноги на ногу;
- 4) походка с широко расставленными ногами;
- 5) подпрыгивающая походка;
- 6) сгибание ног в коленях;
- 7) шарканье ногами (для ощупывания стопами поверхности пола);
- 8) передвижение на передней части стопы;
- 9) семенящая походка;
- 10) передвижение большими шагами;
- 11) захлест;
- 12) отсутствие маятниковых движений рук;
- 13) наклон головы в сторону или вниз для прицельного рассматривания пути движения;
- 14) поворот головы одним ухом вперёд для локализации источника звука;
- 15) неправильное положение тела при естественной стойке и ходьбе как результат одностороннего отягощения мышц, слабости мускулатуры.

Передвижение в пространстве, особенно в незнакомом, вызывает у слепого ребёнка состояние, близкое к стрессу. Поэтому очень важно научить его правильно, безопасно, рационально и эстетично передвигаться, пользоваться приёмами обследования пространства. Только правильная походка, умение сохранять равновесие помогут ребёнку безопасно преодолевать заданный отрезок пути.

Содержание основных занятий по обучению слепых и слабовидящих детей ходьбе должно быть направлено на формирование умения держать тело в вертикальном положении, отработку отдельных элементов шага и прямолинейной ходьбы. Занятия по выработке правильной походки обязательно должны включать упражнения по сохранению динамического равновесия, развитию координации и согласованности движений рук и ног. Особое внимание должно быть уделено профилактике и коррекции плоскостопия и обучению ходьбе по местности с различным рельефом.

Незрячий ребёнок не может научиться правильной ходьбе самостоятельно, как его зрячие сверстники, подражая окружающим, его необходимо этому учить. В одном случае взрослые могут это сделать, передвигая ноги ребёнка своей рукой, в другом — ноги ребёнка ставят на стопы взрослого, который двигается по комнате вместе с ребёнком. Для более взрослых детей иногда достаточно бывает поэтапной словесной инструкции.

Необходимо также создавать условия, способствующие формированию у детей мотивации к ходьбе. Но часто взрослые всё делают наоборот: вместо того, чтобы помочь слепому ребёнку самостоятельно или с их

помощью подойти к нужному предмету, сами приносят его ребёнку. В результате развитие локомоций слепого задерживается. У таких детей долгое время отсутствуют опыт и навыки самостоятельного передвижения.

Важным условием для формирования правильной походки является общее физическое состояние ребёнка.

В процессе формирования правильной походки используются различные упражнения, в том числе различные виды ходьбы: ходьба на носках, на наружных и внутренних сторонах стоп, ходьба в полуприседе, с высоким подниманием колен, с перешагиванием через предметы, ходьба по бревну, по зауженной дорожке.

Целесообразно использовать упражнения для укрепления мышц голеностопного, коленного и тазобедренного суставов. Для укрепления свода стопы и голеностопных суставов выполняют ходьбу на носках, на внутреннем и наружном краях стопы, подскоки на месте и с продвижением вперёд, приседания на полной стопе. Для укрепления коленных суставов и мышц, участвующих в их движении, выполняют приседание на двух и одной ноге с опорой руками о гимнастическую стенку, ходьбу в полуприседе, пружинящие полуприседания с последующим выпрыгиванием вверх. Для увеличения подвижности в тазобедренных суставах и укрепления мышц выполняют махи ногой вперёд и назад, поднятие согнутой ноги, отведение ноги в сторону, круговые движения выпрямленной ногой, различные упражнения согнутыми и выпрямленными ногами сидя и лёжа на полу.

Обучение детей правильной ходьбе должно начинаться с отработки отдельных элементов шага и прямолинейности ходьбы. Для этого рекомендуют подготовить специальную дорожку длиной 10 — 15 м и шириной 1,5 — 2 м,

отмеченную вдоль длины по центру белой или рельефной линией. Для удобства контроля и анализа ходьбы детей дорожку условно можно разделить на две равные части. В конце дорожки устанавливается звуковой лидер, величину звука и частоту подаваемых сигналов которого можно легко регулировать.

В процессе выработки правильной походки необходимо добиваться следующих показателей:

1. Ребёнок должен держать правильную осанку. Чтобы этого добиться, нужно поднять плечи так высоко, как это возможно, отвести их назад и опустить; при этом грудная клетка должна быть распрямлена, подбородок приподнят, живот немного втянут. Ступни ног должны стоять параллельно друг другу. Мышцы ягодиц и бёдер напряжены.

2. Во время движения стопы пятка и носок должны быть почти на одной линии. Допускается небольшой разворот носка вовне.

3. При движении сначала на землю ставится пятка, затем упор тела переносится на среднюю часть стопы, далее стопа становится на носок и производится толчок, нога приподнимется, слегка сгибается в колене и выбрасывается вперёд для нового шага.

4. В процессе ходьбы сначала вперёд идёт стопа, а потом — корпус.

5. При ходьбе бедро поднимется в тот момент, когда меняется опорная нога, и опускается, когда при следующем шаге пятка касается земли.

6. Длина шага должна быть равной длине стопы без обуви.

7. Руки должны двигаться соответственно ритму шага, его размеру совершая маятниковые движения (выпол-

няя функцию рычага, помогая направленному движению). Ноги и руки должны работать в шахматном порядке. При выдвигении правой ноги вперёд — мах вперёд совершает левая рука, при выдвигении левой ноги вперёд — мах вперёд совершает правая рука. Необходимо обратить внимание незрячих на силу маха руки, показав им оптимальный вариант. Нужно научить их не бояться движений рук, разъяснив, что в различной обстановке, при различной наполненности помещения, в котором они находятся, силу маха руки можно либо уменьшать, либо увеличивать. При махе руки должны быть слегка согнуты в локтях.

8. Голова не должна покачиваться. Подбородок следует устремить вперёд, но не задирать его слишком высоко. Кончик носа должен быть ориентирован прямо по ходу движения.

Литература

1. Азярян Р.Н. Физическое воспитание слепых и слабовидящих школьников в режиме дня. — М., 1987.

2. Демирчоглян Г.Г., Демирчоглян А.Г. Специальная физическая культура для слабовидящих школьников. — М.: Советский спорт, 2000.

3. Маллаев Д.М. Игры для слепых и слабовидящих. — Советский спорт, 2002.

4. Сермеев Б.В. Физическое воспитание слабовидящих детей. — М.: Просвещение, 1983.

5. Тинькова Е.Л., Козловская Г.Ю. Анатомо-физиологические и нейропсихологические основы обучения и воспитания детей с нарушениями зрения. — Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009.

ЮБИЛЕИ

Татьяна Соколова
*заместитель директора Курской
областной специальной библиотеки
для слепых имени В.С. Алёхина*

«Я НЕ ШЁЛ, Я ЛЕЗ СКВОЗЬ ДЕБРИ БЕД...»

В сентябре в нашей библиотеке всегда собираются люди, чтобы вспомнить о курском незрячем писателе-фронтовике Василии Семёновиче Алёхине. Родился писатель 19 сентября 1925 года, а 7 сентября 2006 года его не стало. В 2015 году исполняется 90 лет со дня рождения писателя-фронтовика. В.С. Алёхин был членом Союза писателей и Союза журналистов Российской Федерации, его книги представлены в Литературно-мемориальном музее Николая Островского в Сочи в экспозиции «Люди корчагинского духа».

Судьба этого неординарного, мужественного человека удивительна и драматична. Что значит бороться за жизнь, Василий Алёхин узнал с первых её секунд. Вдова писателя Зинаида Ильинична рассказала необычную историю появления мужа на свет, ставшую семейным преданием:

«Это было 19 сентября, в православный праздник Михайлово чудо. Мать Васи родила здорового, крепкого мальчика. Женщины в доме обрадовались: „Вот Бог и дал нам Мишеньку!“ Однако через полчаса у роженицы

снова начались схватки. Родился второй младенец, настоящий мальчик-с-пальчик. Ребёнок был очень слабым, постоянно мёрз, и чтобы отогреть младенца, его клали в остывающую русскую печь в рукавице отца-шахтёра. Конечно, никто не думал, что он выживет. Но самое невероятное в этой истории то, что здоровый первенец, Михаил, прожил полгода, заболел и умер. А Вася остался».

«Я должен жить за двоих — за себя и Михаила», — часто повторял Василий Семёнович, считавший умершего брата своим ангелом-хранителем. И действительно, жил с двойной энергией — в раннем детстве научился читать, в школе схватывал всё на лету, с детства писал стихи, а в 1943 году, в 17 лет, не дожидаясь призыва, добровольцем ушёл на фронт.

«Воевал Василий Семёнович на 3-м Белорусском фронте, был сапёром. Их отряд получил задание: ночью расчистить заминированное немцами поле, чтобы с утра наши танки могли наступать. Но утром первый же танк подорвался на mine: немцы, узнав, что в поле поработали сапёры, снова заминировали поле, а наша разведка этого не заметила. Командир подошёл к Василию Семёновичу и сказал: „Или сейчас же разминируете, или расстрел“», — рассказывает вдова писателя.

Алёхин повёл свой отряд почти на верную смерть. Сапёры работали под перекрёстным огнём: с одной стороны стреляли немцы, с другой — свои. Василий Семёнович лично разминировал двенадцать мин, а тринадцатая, несчастливая, взорвалась у него в руках, ударная волна подбросила его почти на пять метров вверх. Алёхин был одним из троих, кто остался в живых из отряда. Остальные 29 сапёров погибли под пулями.

Учитывая тяжесть ранения, спасение Василия Семёновича можно было назвать ещё одним «Михайловым чудом»: взрыв повредил ему ноги, лишил руки и зрения.

Василия Семёновича комиссовали и отправили домой, в уральский шахтёрский посёлок, где жила семья. Чтобы как-то поддержать фронтовика-инвалида, шахтёры нашли ему работу в местном доме культуры.

В 1947 году незрячий Алёхин сердцем разглядел в молодой учительнице свою Зинушку, которая в течение 59 лет будет для него не только женой, подарившей двух сыновей и дочь, но и глазами, руками, сиделкой, секретарём и, конечно, музой. Она же была настолько очарована умом, эрудицией и силой воли Васи, что не видела его физических недостатков. «Общаясь с ним, люди никогда не замечали, что он инвалид. Василий Семёнович никогда не хотел привлекать внимание к своим фронтовым увечьям и никогда не ходил с тростью. Многие даже не догадывались, что он слепой. Бывало, знакомые жаловались Зинаиде Ильиничне: «Какой муж у вас гордый — никогда не здоровается!»

В 1957 году семья Алёхиных переехала с Урала в Курскую область, откуда был родом Василий Семёнович, и начала обустраивать жизнь в городе Рыльске. Но работы там для Алёхина не нашлось. И Зинаида Ильинична предложила ему взяться за строительство дома и буквально заставила серьёзно заняться литературным творчеством, отправив его стихотворение о военных событиях в Конго в газету «Правда». «Когда я начала читать ему опубликованное в „Правде“ стихотворение, он улыбнулся: „Уже наизусть выучила!“ А потом, когда я объяснила, что его напечатали, был по-настоящему счастлив», — рассказывает Зинаида Ильинична.

С этого момента началась новая жизнь Алёхина — как поэта и писателя, а его супруги — как литературного секретаря. По воспоминаниям Зинаиды Ильиничны, он почти не расставался с блокнотом. «Иногда надиктовывал мне, а иногда писал сам, не глядя, а я потом разбирала его каракули, печатала на машинке, затем читала ему и вносила правку», — вспоминает Зинаида Ильинична.

Случалось, Василий Семёнович, которого посещала удачная стихотворная строчка среди ночи, будил жену с просьбой: «Зинушка, запиши!» И она покорно записывала.

За несколько лет Василий Семёнович, обладавший уникальной работоспособностью, написал несколько повестей и военных романов («Над обрывом», «Три дня памяти», «Пуля на двоих», «Висожары»), документальный роман о партизанском движении «Всполохи над Сеймом» на основе архивных материалов и рассказов очевидцев.

В Курском отделении Союза писателей СССР Василия Семёновича Алёхина, писателя-фронтовика, жившего в старинном городе Рыльске, называли «наш Островский». И в этом не было никакого преувеличения. Он не только много писал (и не всегда о войне, у него много рассказов и повестей о современной жизни), но и организовал в Рыльске литературное объединение, был душой и председателем местной организации ВОС, работал внештатным корреспондентом в районной газете. Его жена вспоминает: «Конечно, его часто сравнивали с Островским, который тоже был слепым. Но Василия Семёновича это не волновало. Он не был тщеславным человеком».

По рассказам Зинаиды Ильиничны, Алёхин мог всё и ничего не боялся. Кроме одного — что жена, у которой тоже были проблемы со здоровьем, уйдёт раньше него. Этого Алёхин, прошедший войну и победивший болезнь, вряд ли смог бы пережить. Он посвятил Зинаиде Ильиничне цикл стихотворений, среди которых есть одно, посвящённое предчувствию собственной смерти. В нём поэт, обращаясь к супруге, просит во время поминального обряда после его смерти наполнить и выпить рюмку на «двоих».

Имя Василия Семёновича Алёхина знают и помнят читатели Областной специальной библиотеки для слепых, которая приняла первых посетителей в 1955 году и в ноябре 2015 года будет отмечать свой 60-летний юбилей. 1 октября 2010 года Администрацией Курской области Курской областной библиотеке слепых присвоено имя В.С. Алёхина.

«Я мечтал оставить светлый след» — этой строкой из стихотворения Василия Алёхина в библиотеке для слепых названа постоянно действующая экспозиция книг о жизни и творчестве писателя.

Все книги В.С. Алёхина переведены в доступные форматы для незрячих и слабовидящих пользователей, и читатели библиотеки имеют возможность услышать их в исполнении артистки Курского драматического театра Нины Олешня.

Вся жизнь Василия Семёновича Алёхина — это пример стойкости и мудрости. Светлый, мужественный образ Василия Семёновича Алёхина и все его книги — поистине духовный документ эпохи. Его произведения пользуются читательским спросом и не залеживаются на книжных полках нашей библиотеки.

МЫ — ОДНА КОМАНДА!*

О ВОСПИТАНИИ КОМАНДНОГО ДУХА И ОСВОЕНИИ БЫТОВЫХ НАВЫКОВ

Активное содействие в организации туристического слёта оказал руководитель отдела по работе с молодёжью Культурно-спортивного реабилитационного комплекса (КСРК) ВОС Иван Онищенко. Иван специально приехал из Москвы, чтобы принять участие в слёте. Вместе с членами Совета по работе с молодёжью СПб РО ВОС он участвовал в разработке программы слёта, был судьёй во время квеста и вообще был задействован в решении всех организационных вопросов.

На турбазе в Лосево я познакомился с Иваном лично, но заочно был с ним знаком уже давно. Его голос часто звучит в эфире «Радио ВОС». Мне хотелось поговорить с молодёжным вожаком и о прошедшем турслёте, и вообще о молодёжной политике ВОС.

— *Иван, с какой целью региональные организации ВОС проводят туристические слёты? Почему вы лично принимаете участие в подобных мероприятиях?*

— Отдел по работе с молодёжью КСРК ВОС — это центральное, ключевое подразделение по организации молодёжной работы во Всероссийском обществе слепых. У нас в отделе работает пять сотрудников. Наша задача заключается в том, чтобы взаимодействовать с

*Окончание. Начало читайте в № 9 за 2015 г.

Советами по работе с молодёжью, созданными в региональных организациях.

Туристические походы, туристические слёты — это важная часть молодёжной работы и одновременно важная составная часть реабилитации. В походе или во время туристического слёта происходит воспитание командного духа, а также освоение важных бытовых навыков, востребованных в реальной жизни. Участие в походах и турслётах развивает навыки мелкой моторики, пространственного ориентирования, укрепляет уверенность в себе.

— *Расскажите, пожалуйста, о программе турслёта в Ленинградской области и других подобных мероприятиях.*

— В каждом регионе турслёты и походы проходят по-разному. Но существуют методические наработки нашего отдела, которые зарекомендовали себя по всей стране. Наш отдел никому ничего не навязывает. Мы просто делимся своим опытом, а молодёжные активисты в каждом регионе решают, хотят ли они этим опытом воспользоваться и какая помощь им требуется.

В последние годы мне довелось принять участие в организации большого числа туристических слётов. И почти везде, в том числе на нынешнем мероприятии в Ленинградской области, мы проводили квесты.

— *А что такое квест?*

— Квест — это весёлая, активная командная игра. Командам необходимо выполнить самые разные задания. Все участники квеста должны продемонстрировать и силу, и ловкость, и сноровку, и сообразительность, и остроумие. А самое главное — необходимо показать командный дух. Все задания квеста составляются та-

ким образом, чтобы в них присутствовала реабилитационная составляющая.

— *А с какими заданиями пришлось справляться участникам туристического слёта в Ленинградской области?*

— Заданий было очень много. Члены команд демонстрировали своё умение быстро собирать и разбирать палатку, правильно складывать вещи в рюкзаке. Каждой команде предстояло наколоть дрова, разжечь костёр, сварить на этом костре макароны с тушёнкой.

— *Это всё стандартные задания, которые выполняются почти на всех турслётах. А имеются ли у вас какие-нибудь активные игры, конкурсы специально для инвалидов по зрению?*

— Мне думается, что выполнение «стандартных заданий» вполне уместно на туристическом слёте инвалидов по зрению. Слепому или слабовидящему человеку тоже нужно уметь наколоть дрова и разжечь костёр. Но на наших турслётах есть и свои изюминки, каких не встретишь на обычных мероприятиях для зрячей молодёжи.

Например, на турслёте в Лосево всем очень понравилась активная игра «Минное поле». Участникам команд необходимо было, разбившись на пары, пройти полосу препятствий. Препятствия представляли собой натянутые верёвочки, которые надо было не зацепить, а также пластмассовые тарелки и кружки, наполненные водой. Их нужно было не задеть.

Особенность этой игры состоит в том, что в каждой двойке один человек — тотально незрячий, а второй — слабовидящий. Тотальнику ещё и повязку на глаза надевали, чтобы убедиться, что он действительно ничего не видит. Собственно говоря, полосу препятствий пред-

стояло пройти, проползти, пробежать именно слепому туристу. Его называли «боец».

А его слабовидящий спутник выступал в роли штурмана. Именно он рассказывал о препятствиях на пути и о том, как их преодолеть. Например, на некоторых участках полосы препятствий нужно было не идти, а именно ползти по земле. Дабы участник не испачкался, он получал настоящий армейский маскировочный халат.

Это хорошая игра, но на роль штурмана, конечно, подходит не каждый человек. Необходимо, чтобы остался приличный остаток зрения. А «бойцом» с помощи повязки на глаза может почувствовать себя каждый.

— *Почему вы считаете эту игру такой важной?*

— В этом задании при взаимодействии «бойца» и «штурмана» в игровой форме моделируются взаимоотношения между незрячими и слабовидящими членами ВОС. На сегодняшний день в ВОС тотально незрячих — меньшинство. Очень важно, чтобы слабовидящие парни и девушки оказывали помощь тем, кто полностью лишён визуальных возможностей. Я сам являюсь тотальником и прочувствовал актуальность этой проблемы на собственном опыте.

И слабовидящие, и незрячие участники турслёта должны почувствовать себя одной командой, но ограниченные возможности здоровья того или иного человека необходимо учитывать.

— *Наверное, слабовидящим восовцам необходимо помогать своим слепым товарищам не только на игровой полосе препятствий, но и в реальной жизни.*

— Игра «Минное поле» как раз и заставляет об этом задуматься. И слепые, и слабовидящие участники этой игры лучше понимают свою зависимость друг от друга,

тем более не в непривычных для них условиях, а на природе. Кстати, во время туристического слёта в Лосево за каждым тотальником был закреплён персональный слабовидящий куратор, который сопровождал его и во время соревнований, и в остальное время. Если же куратору необходимо было отлучиться, он должен был предупредить об этом своего подопечного и при необходимости найти для него другого куратора на время своего отсутствия.

— *Это было сделано из соображений безопасности?*

— И для безопасности, и для психологического комфорта. Незрячим людям трудно оказаться в одиночестве в незнакомой обстановке, поэтому присутствие рядом товарищей вполне разумно.

— *Какие ещё задания предлагались во время квеста?*

— Практически все задания были связаны с командной игрой, с действиями в коллективе. В последние годы приобрело популярность английское слово «тимбилдинг» — командообразование. Наш туристический слёт — это тоже тимбилдинг для молодых активистов ВОС. Например, в одном из заданий членам команд необходимо было разбиться на маленькие группки по три человека и связать друг друга по рукам.

— *Три человека оказывались привязанными друг к другу?*

— Да, три человека оказывались привязанными друг к другу. Это интересный психологический эксперимент. Связанные люди как бы становятся единым целым. И в таком виде каждой тройке предлагали зачерпнуть воду из одной кастрюли и донести её до другой, стоящей в нескольких десятках метров. При этом идти надо было задом наперёд, да ещё и воду не разлить.

— *Как же участники тройки могли зачерпнуть воду, если их руки были связаны?*

— В этом и состояла изюминка конкурса! Зачерпнуть и донести кружку воды со связанными руками трудно, но вполне реально!

Кстати, квест включал в себя не только задания, связанные с ловкостью и быстротой реакции, но и психологические игры. Мы устроили психологически-театральный конкурс. Все команды разбивались на пары, но, в отличие от игры «Минное поле», зрительные возможности участников значения не имели. Каждой паре необходимо было разыграть сценку на предложенный сюжет.

Эти сценарии содержали в себе некую конфликтную ситуацию, которую предстояло разрешить. Например, одной паре, парню и девушке, жюри предложило разыграть сюжет о том, как супруги ссорятся из-за планов на отпуск. Мол, жена хотела бы поехать на дорогой курорт, а экономный муж предлагал провести лето на даче, занимаясь огородом и заготовками.

— *А какой смысл разыгрывать театральные сценки с конфликтными ситуациями?*

— Надо было не просто разыграть сценку с конфликтной ситуацией, а найти из неё выход. Показать, как они смогли найти компромисс, преодолеть возникшее противоречие.

— *Иван, вы часто принимаете участие в туристических слётах, походах слепых и слабовидящих туристов. Что из этих поездок запомнилось больше всего?*

— В течение нескольких лет в Камызякском районе Астраханской области, на необитаемом острове Чилимка в дельте Волги каждое лето проходил реабилитационный фестиваль ВОС «Остров Робинзонов». К сожа-

лению, сейчас проведение этого фестиваля приостановилось из-за организационных проблем, но он стал важным этапом в развитии восовского туризма.

Участники проекта в течение недели должны были прожить на острове в довольно суровых условиях. С собой можно было взять минимум вещей и продуктов. Основу питания составляла рыба, которую ловили сами «робинзоны». Конечно, это был не настоящий экстрим, как в каком-нибудь телевизионном реалити-шоу. Всё-таки речь идёт о реабилитационном мероприятии для людей с ограниченными возможностями здоровья. Но, во всяком случае, все участники приобрели ценный жизненный опыт и полезные навыки.

Уже в течение шести лет интереснейшие туристические слёты организуются в Омской РО ВОС. Их турслёты проходят в настоящей таёжной глуши. В 2016 году мы хотим организовать там особый турслёт для подготовленных, опытных незрячих и слабовидящих туристов. У региональной организации ВОС сложились хорошие взаимоотношения с областным управлением МЧС. Все эти годы они оказывали нам содействие в проведении турслётов. А в следующем году мы хотим провести не очередной турслёт, а создать настоящий военно-спортивный лагерь. Задания, которые предстоит выполнить участникам, условия их проживания будут максимально приближены к учебно-тренировочным лагерям, в которых проходят подготовку сами сотрудники МЧС.

Всех секретов я раскрывать не буду, но следующий Омский турслёт будет проведён в глухой тайге, в безлюдной местности, отдалённой десятками километров от ближайшего населённого пункта. Доставка людей будет осуществляться вертолётами МЧС. При этом вертолёт

не станет приземляться на таёжную поляну, а зависнет в воздухе в двадцати метрах от земли. Участникам турслёта будет необходимо спуститься на землю по канату или верёвочной лестнице, а также обеспечить выгрузку оборудования.

— *По вашему мнению, такие турслёты способствуют росту популярности ВОС среди молодых инвалидов по зрению?*

— Во Всероссийском обществе слепых должны уверенно и комфортно себя чувствовать люди всех поколений, в том числе и молодёжь.

— *Но всё-таки многие молодые инвалиды по зрению не спешат вступать в ВОС. И задают вопрос: «А чем ВОС может мне помочь?»*

— Отвечу вопросом на вопрос: «А чем ты можешь помочь Обществу слепых? Чем ты можешь помочь своим товарищам по несчастью?» Всё-таки ВОС нельзя путать с обычной благотворительной организацией, которая оказывает содействие инвалидам. Мы организация ВЗАИМОПОМОЩИ.

Нам нужны не жалобщики, не «вечные просители» и «плакальщики», а мужественные, уверенные в себе люди с активной жизненной позицией. Вступление в ВОС — это не возможность получить какие-то привилегии, а проявление солидарности с другими слепыми и слабовидящими людьми. Как бы трудно тебе ни было в данный жизненный момент, всегда необходимо помнить о тех, кому труднее, чем тебе.

— *Организация туристических слётов и других реабилитационных молодёжных мероприятий требует значительных финансовых средств. Как решается эта проблема?*

— Источники финансирования могут быть разные. Некоторые мероприятия в регионах оплачиваются из бюджета ВОС в соответствии с постановлениями Центрального Совета нашей организации. Но в основном финансовые средства на молодёжную работу в различных регионах удаётся изыскать на месте. Это могут быть субсидии местных и региональных органов исполнительной и законодательной власти, спонсорская помощь предпринимателей. Почти во всех регионах удаётся установить контакты с различными благотворительными организациями.

— *А кто именно занимается поиском финансовых средств?*

— Советы по работе с молодёжью при региональных организациях ВОС не только организуют различные мероприятия, но и занимаются вопросами их финансирования, взаимодействия со спонсорами. Например, туристический слёт в Лосево удалось провести благодаря финансовой поддержке Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Осуществление этого мероприятия потребовало напряжённой, кропотливой работы председателя Совета по работе с молодёжью Елены Владимировны Лебедевой и её активистов.

— *Какие формы молодёжной работы в настоящее время развиваются в ВОС? Чем занимается ваш отдел?*

— Организация туристических слётов — это только одно из многочисленных направлений нашей работы. Наш отдел оказывает методическую и консультационную помощь в организации самых различных молодёжных мероприятий в регионах. Мы также способствуем

формированию в каждом регионе молодёжного актива, выявлению потенциальных молодых лидеров.

Эти лидеры приглашаются в Москву на семинары и тренинги, которые проводятся в Культурно-спортивном реабилитационном комплексе ВОС. У них есть возможность посетить и другие регионы, чтобы обменяться опытом.

Наш отдел также занимается информационно-консультационной работой по вопросам новых технических средств реабилитации и компьютерных технологий, а также по юридическим вопросам защиты прав инвалидов. Лекции, семинары и консультации на эти темы проводятся и в Москве, и в региональных организациях ВОС.

Сотрудники нашего отдела создали Молодёжный портал инвалидов по зрению www.ya.ksrk.ru и отвечают за его наполнение. Мы также работаем с социальными сетями в Интернете и готовим молодёжные передачи для интернет-радиостанции «Радио ВОС».

Ещё одно направление нашей работы — тифлокомментирование отечественных и зарубежных фильмов, организация некоммерческих показов таких фильмов, содействие в организации специальных тифлокинотеатров в различных регионах. Кстати, в Омске умеют проводить не только прекрасные турслёты, но и недавно организовали в региональной организации собственный тифлокинотеатр.

Каждое зрительское место в таком кинотеатре оборудовано наушниками. Зрячие люди или слабовидящие с приличным остатком зрения могут просто смотреть фильмы, а слепым зрителям предлагается воспользоваться специальными наушниками для тифлокомментариев.

— *Какие финансовые средства требуются региональной организации ВОС, чтобы превратить обычный актовЫй зал в тифлокинотеатр?*

— На покупку и установку оборудования обычно уходит не более полумиллиона рублей. Эти средства реально найти практически в любой региональной организации ВОС. Тифлокинотеатр — это не какое-то отдельное здание, а обычный актовЫй зал, который может использоваться для проведения самых разных мероприятий, в том числе для показа фильмов с тифлокомментариями.

— *Одной из визитных карточек вашего отдела стали дискотеки и молодёжные кафе, которые проходят в Москве в здании КСРК.*

— На самом деле дискотеки и молодёжные кафе мы проводим не только в Москве. КСРК просто стал нашей презентационной площадкой. Наша задача состоит в том, чтобы распространить московский опыт на все регионы. И это не только специфика нашего отдела. Культурно-спортивный реабилитационный комплекс (КСРК) ВОС — это не московское, а общероссийское учреждение.

— *Ваша работа связана с многочисленными командировками. Вам нравится такой стиль жизни?*

— Сейчас для людей с инвалидностью стало гораздо удобнее передвигаться по стране. На всех крупных вокзалах и в аэропортах действуют службы сопровождения. И эти службы, как правило, работают очень достойно. Человек с инвалидностью ощущает себя прямо таки vip-персоной! Поэтому командировки меня не особо утомляют. Я люблю находиться в движении, общаться с новыми людьми.

— *Вам удаётся во время деловых поездок познакомиться с местными достопримечательностями?*

— Обычно рабочий график очень напряжённый и, к сожалению, не предполагает культурной программы. Но недавно во время рабочей поездки в Тюмень мне удалось провести пару часов на термальных источниках. Они доставили мне огромное удовольствие!

В Тюмени создана прекрасная инфраструктура для туризма, там действуют спа-отели, современные санатории. Этот сибирский областной центр уже может конкурировать с зарубежными курортами. Вообще, мне думается, что россиянам надо активнее путешествовать по собственной стране.

ПРОБА ПЕРА

«Школьный вестник» впервые познакомил читателей со стихами и прозой юных авторов из Георгиевской школы-интерната № 29 Ставропольского края в 2013 году. С тех пор ученики Георгиевской школы неоднократно публиковали свои первые литературные «пробы пера» на страницах «Школьного вестника». Мы рады, что ребята любят свою школу и с любовью пишут о ней и об учителях — это означает, что школа действительно стала их вторым домом.

В нашу редакцию произведения детей присылает учительница русского языка и литературы К.А. Гаспарян. Без её деятельного участия в духовной жизни воспитанников не было бы публикаций, которые не только помогают ребятам поверить в себя, но и радуют многочисленных читателей нашего журнала.

Сергей Онац
ученик 7 «В» класса

СКАЖИ МНЕ, ДОЖДЬ

Скажи мне, дождь, зачем ты бьёшь в окно?
Скажи мне, дождь, зачем стучишь по крышам?
Скажи мне, дождь, куда ушло тепло?
Скажи мне, дождь, хочу ответ услышать.

А дождь — молчит, не говорит ни слова,
А я — смотрю на небо из окна...
От нас уходит это лето снова,
И наступают снова холода.

Олеся Ткаченко
ученица 7 «В» класса

ПОХВАЛА КНИГЕ

Листья тихо в саду шелестят,
Криками полнится улица.
Не отрываю от книги я взгляд,
Сердце моё волнуется.

Знаю я: многим бриллианты нужны,
Золота блеск ослепляющий,
Мне же — лишь книги да свет луны:
Самые высшие ценности.

Кристина Коротнян
ученица 5 «А» класса

РОДНАЯ СТОРОНА

Ставрополье — земля такая:
От хлеба она золотая.

Гостей радушно здесь встречают,
Душевно песни распевают.

И душу открывают,
Прозрачную до дна.

САМЫЕ-САМЫЕ

Наша школа — самая лучшая, и учителя в ней самые умные, самые добрые, самые справедливые. Мы очень счастливы, что учимся здесь. В школе учат нас многому, например, даже тому, как из ненужных вещей сделать сувенир близкому человеку или научиться шить, готовить вкусные блюда. Ведь это всё нам пригодится в жизни.

Очень хочется сказать про школу много добрых слов. Мы считаем, что если бы не наши учителя, воспитатели, завучи, директор Андреева Елена Петровна, наша школа не была бы такой.

Наши пожелания учителям самой лучшей школы на свете: «Пусть все будут счастливы!»

А ещё мы хотим поздравить наших учителей с праздником и посвящаем им стихи.

Ученики 5 «А» класса

Дарья Пономарёва
ученица 5 «А» класса

МОЙ УЧИТЕЛЬ

Мой учитель — самый добрый,
Мой учитель — самый умный!
Пусть снаружи он и строгий,
Но в душе он очень добрый!
Он поможет в чтении,
Он научит пению!

Русский, математика
И сложная грамматика
Покорятся все мне вдруг,
Ведь учитель — лучший друг!

Кристина Коротнян
ученица 5 «А» класса

МОЙ УЧИТЕЛЬ

Он всегда со мною рядом,
И заботлив он всегда.
Я любовь к тебе, Учитель,
Пронесу через года!

Сокольский Егор
ученик 5 «А» класса

Вы учите мечтать и улыбаться,
Идти вперёд, вершины покорять!
Мне очень интересно заниматься,
Свои пути в мир знаний открывать!

Юлия Николаенко
ученица 5 «А» класса

Осенние листья под ногами шуршат.
Дети на занятия в школу спешат.
Школа — любимый, родной наш дом,
Мы дружим, мечтаем и учимся в нём.

Дорогой мой учитель!
Я рада тебе,
Я в классе твоём,
Повезло мне в судьбе!
С Днём учителя всех поздравляем,
Вам здоровья и счастья желаем!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Василий Алёхин

ДРУГ, НЕ ВЕРЬ

Вспыхнуло мгновенье взрывом минным
И, застыв в глазах, окаменело...
Для иных война — этап былинный,
Для меня —
Сраженье без предела.
Кто твердит: «Судьба!» —
Не скажет злее:
Дескать, что поделаешь ты с ночью?
Знал бы он, мой друг, как буря зреет
В сердце, что кричать порою хочет!
Место мне в трамвае уступают
Детское — и мал и старый.
«Инвалиду!..» — шепчут и не знают,
Как их жалость болью прорастает.
Нет, я благодарен им — не скрою...
Только почему, ну почему же
Разум не подвластен этой боли,
А вниманье — в душу лезет стужей?
Добрые старушки, не шепчите...
Друг, не верь им — я не искалечен.
Слышишь — сердце рвётся на орбиту:
Людам,
Солнцу,
Радостям навстречу!

Пролетела осень
Журавлиным клином.
Ночью неба просинь
Обожгла калину.
Но напрасно ветер
Шепчет исступлённо
Об ушедшем лете
Веткам обнажённым.
Не страшась мороза,
Клёнам всем на зависть
Жарко рдеют гроздья,
Соком наливаясь.
С ними по соседству
Неприметней стужа...
Первый снег, как в детстве,
Кружит, кружит, кружит.
Знать, зима приспела.
Вечность — безрассудство...
Мне б калиной в белом
По весне проснуться,
Прошуметь листвою
Над присеймской кручей
И сгореть зимою
Ягодой горючей.

АПРЕЛЬ

Мне ты вспомнилась в этот
Апрель подсинённый
В сапогах не по росту,
В пальтишке с заплатой...

Из-под шапки солдатской
Глаза удивлённо,
Как два неба,
Сияли навстречу закату.
В них был праздник, знаменье...
И как не приметить
Было мне ту девчонку
На вешней путине?!
«Дядя, дядя... не надо ломать
Вот эти!
Они первые,
Только вчера распустились».
Зырк — глазами в меня,
К веткам ивы прильнула,
Трепетавшим шмелями над нею
Сторожко.
«Посмотрите... живые они!» —
Шепнула
И прикрыла цветы покрасневшей
Ладошкой.
Сколько вёсен с тех пор
Отшумело, отпело...
Но сегодня у речки,
Как в юности, я
Повстречался с девчонкой и синим
Апрелем,
О которых забыл в суете бытия.
Тот же взгляд,
Открывающий,
Жаждающий красок;
Тот же шёпот:
«Живые... Сейчас улетят!»

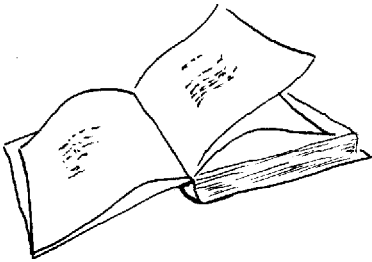
И косички, —
Какие у всех первоклашек,
Из-под белого банта,
Как рожки, глядят.
Пусть гудят к непогоде
Солдатские раны —
От улыбки девчонки забывается
Боль.
И писать завещанье
Мне совсем ещё рано:
Предстоит дел немало
Нам, девчонка, с тобой.
И опять я стою удивлён
И встревожен.
На висках уж зима проторила следы...
Чуть дрожат на ветру гроздь
Первых серёжек,
Заглядевшихся в омут весенней воды.

Ты не зови ко мне на панихиду
Ни звонких труб,
Ни плакальщиц-старух
И сослуживцев не зови,
Для виду
Печалющихся об усопшем вдруг.
Я не хочу ни шума, ни гулянья
Для поминальщиков —
Ну что им этот дом?!
Ты самых близких — наших! —
За столом
Под вечер собери к нам —

На прощанье
Со мною:
Проводить в дорогу странствий.
Ещё собрать опять придётся ль их?!
На «грудь» пусть примут раз-другой —
Для встряски.
Себе и мне одну лишь —
На двоих! —
Наполни рюмку.
Верь, что нас здесь — двое...
Со всеми вместе пригуби глоток, —
Как на двоих делили жизнь с тобою...
Полрюмки мне оставь
На посошок...
Коль кто-то запоёт —
Добра примета! —
Вином в бокалах остуди певца.
Останется пусть песня
Недопетой,
Бокалы недопиты до конца.
Чтоб повод был — в годичный юбилей...
Не торопись за мною,
Если сможешь.
Жизнь это жизнь! Нет ничего дороже,
Хоть я свою не мыслил
Без твоей.
Представь, что я в командировке
Дальней...
Немой тоскою не суши глаза —
Поплачь, присядь к ладье моей
Печальной,
Душой поймёшь, что я не досказал.

ДМИТРИЙ КЕДРИН

1907 — 1945

Дмитрий Кедрин прожил совсем недолгую жизнь, но оставил довольно большое поэтическое наследие. Его стихи, в которых отразилось не самое простое время в жизни нашей страны, довольно широко известны современному читателю. Но существуют две тайны, связанные с именем поэта Дмитрия Борисовича Кедрина, — тайна рождения и тайна смерти. Известно, что будущий поэт родился в 1907 году на руднике Богодуховском близи Донецка. Но достоверных сведений о его отце нет. Его раннее детство (до шести лет) прошло в молдавском селе, но в каком именно — никто сейчас не знает.

Отрочество Дмитрия Кедрина пришлось на бурные годы революции и Гражданской войны. Городом семнадцати властей назовёт позже поэт свой Днепропетровск (тогда — Екатеринослав), куда он переехал с родными накануне Первой мировой войны, — столько раз там переходила власть из рук в руки. Лишь в 1921 году положение стабилизировалось. Началось строительство новой жизни.

В Екатеринославе стали выходить молодёжная газета «Грядущая смена» и журнал «Молодая кузница». В них сотрудничали двадцатилетние поэты Михаил Светлов и Михаил Голодный, уже успевшие издать свои первые книги. В 1924 году в круг авторов этих изданий вошёл со своими стихами семнадцатилетний Дмитрий Кедрин, а всего через год его стихотворение «Погоня» появляется уже в «Комсомольской правде». Его ранние

публикации позволяют судить о несомненном таланте молодого поэта: он свободно владеет стихотворной техникой, умеет подчинить замыслу слово и образ. На его формирование как поэта влияла и классическая русская, и молодая советская поэзия. Кедрин не пропустил ни одного выступления Маяковского, несколько раз посещавшего Днепропетровск, и вёл переписку с Максимилианом Волошиным.

Его стихи получают признание читателей, и Кедрин бросает техникум путей сообщения и становится постоянным сотрудником «Грядущей смены», словом и делом поддерживая её лозунг: «Мы работаем, учимся творить и творим в гуще заводской и фабричной молодёжи». С заданиями редакции он бывал на многих предприятиях города, выступал в красных уголках и общежитиях.

В 1926 году Кедрин познакомился с Людой Хоренко, а через четыре года женился на ней. «Среднего роста, тонкий и изящный, в белой косоворотке, подпоясанной кавказским ремешком, с волнистыми тёмно-каштановыми волосами, спадающими на высокий лоб, в пенсне, из-за стёкол которого глядели большие задумчивые глаза, с чуть глуховатым, низким голосом, сдержанный и скромный», — таким сохранился облик 19-летнего поэта при первой романтической встрече в памяти его жены.

В 1931 году вслед за друзьями, поэтами Михаилом Светловым и Михаилом Голодным, Кедрин вместе с женой переехал в Москву. Поступая на работу в заводскую многотиражку мытищинского завода «Метровагонмаш», он честно написал в своей анкете, что в 1929 году в Днепропетровске был заключён в тюрьму «за

недонесение известного ему контрреволюционного факта». Его «преступление» состояло в том, что он, зная, что отец его приятеля был деникинским генералом, не донёс на него в органы. Кедрин был осуждён на два года, провёл за решёткой 15 месяцев и был досрочно освобождён. Возможно, что это событие, а также отказ Кедрина быть секретным осведомителем НКВД были причиной последующих проблем поэта с публикацией его произведений и его гибели при невыясненных до сих пор обстоятельствах.

В московский период жизни Кедрин не имел не то что квартиры, но даже своего постоянного угла, часто переезжая с места на место. «А мы с тобой обречены судьбою в чужом доме топить чужую печь», — пишет он в дневнике, обращаясь к жене.

После рождения дочери в декабре 1934 года семья Кедриных переезжает в подмосковный посёлок Черкизово, где у поэта впервые появляется «рабочий кабинет» — закуток за занавеской. Кедрин продолжает работать в заводской многотиражке и одновременно литконсультантом при издательстве «Молодая гвардия» и внештатным редактором в Гослитиздате и при такой занятости умудряется очень много писать. В это время им написано более ста стихотворений, несколько поэм и одно из самых известных его произведений — стихотворение «Кукла», замеченное Горьким. Это стихотворение о безрадостной жизни маленькой соседской девочки, дочери вечно пьяного грузчика. Мрачной картине настоящего поэт противопоставлял светлый пафос грядущих преобразований.

Стихотворение Кедрина так понравилось Горькому, что оно было прочитано на встрече членов правитель-

ства с ведущими писателями в его квартире осенью 1932 года. Более того, стихотворение получило одобрение и со стороны самого главного читателя и критика в те годы — Сталина. «Кукла» была опубликована. Но даже высочайшее одобрение не помогло Кедрину — все его попытки издать книгу проваливались. В одном из писем он писал: «Понять, что ты никогда не расскажешь другим того большого, прекрасного и страшного, что чувствуешь, — очень тяжело, это опустошает дотла».

Ещё в начале 1930-х годов Кедрин собрал рукопись своего первого стихотворного сборника «Свидетели» и отнёс её в издательство. Ему пообещали, что книга выйдет в 1932 году. После тринадцати возвращений рукописи для доработки, изменения названия и состава сборника единственная прижизненная книга Кедрина, в которую вошли всего семнадцать стихотворений, наконец увидела свет. Это случилось в 1938 году, через восемь лет после первой встречи с редактором.

Отвергнутые произведения Кедрин складывал в стол, где они дожидались приезда друзей, его верных читателей и ценителей. «Поэт хотя бы изредка должен издаваться. Книга — это подведение итога, сбор урожая. Без этого невозможно существовать в литературе. Непризнание — это фактически медленное убийство, толкание к пропасти отчаяния и неверия в себя», — говорил он жене.

В конце 1930-х годов Кедрин обратился в своём творчестве к истории России. Именно тогда им были написаны такие значительные произведения, как «Зодчие», «Конь» и «Песня про Алёну-Старицу».

С самого начала войны Кедрин стремился попасть на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину. Но

его не брали по состоянию здоровья. Наконец в 1943 году он своего добился: его послали на фронт, в 6-ю Воздушную армию, военным корреспондентом газеты «Сокол Родины». Кедрин писал стихи и очерки, фельетоны и статьи, выезжал на передовую, бывал у партизан. Фронтовые стихи Кедрина лётчики 6-й Воздушной армии хранили в нагрудных карманах. В конце 1943 года его наградили медалью «За боевые заслуги».

После войны к Кедрину вернулись все довоенные тяготы, которые он по-прежнему терпеливо переносил и однажды записал в своём дневнике: «Как много в жизни понедельников и как мало воскресений».

В августе 1945 года Кедрин вместе с группой писателей был в командировке в Кишинёве, который напомнил ему Днепропетровск, юность, Украину. Он решил по приезде домой всерьёз обсудить с женой возможность переезда в Кишинёв. А рано утром 19 сентября 1945 года неподалёку от железнодорожной насыпи на мусорной куче в Вешняках было найдено его тело. Экспертиза установила, что несчастье произошло накануне, примерно в одиннадцать часов вечера. Как поэт оказался в Вешняках, на противоположном конце от дома, при каких обстоятельствах погиб — остаётся загадкой.

В 1966 году, через двадцать с лишним лет после гибели поэта, Ярослав Смеляков сказал о его стихах: «Думаю, что со временем их значение будет возрастать». Его предсказание исполнилось.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ДАЧУ

...Итак, приезжайте к нам завтра, не позже!
У нас васильки собирай хоть охапкой.

Сегодня прошёл замечательный дождик —
Серебряный гвоздик с алмазною шляпкой.

Он брызнул из маленькой-маленькой тучки
И шёл специально для дачного леса,
Раскатистый гром — его верный попутчик —
Над ним хохотал, как подпивший повеса.

На Пушкино в девять идёт электричка.
Послушайте, вы отказаться не вправе:
Кукушка снесла в нашей роще яичко,
Чтоб вас с наступающим счастьем поздравить!

Не будьте ленивы, не будьте упрямы.
Пораньше проснитесь, не мешкая встаньте.
В кокетливых шляпах, как модные дамы,
В лесу мухоморы стоят на пуанте.

Вам будет на сцене лесного театра
Вся наша программа показана разом:
Чудесный денёк приготовлен на завтра,
И гром обеспечен, и дождик заказан!

Я

Много видевший, много знавший,
Знавший ненависть и любовь,
Всё имевший, всё потерявший
И опять всё нашедший вновь.

Вкус узнавший всего земного
И до жизни жадный опять,

Обладающий всем и снова
Всё боящийся потерять.

ДАВНЕЕ

Всё мне мерещится поле с гречихою,
В маленьком доме сирень на окне,
Ясное-ясное, тихое-тихое
Летнее утро мерещится мне.

Мне вспоминается кляча чубарая,
Аист на крыше, скирды на гумне,
Тёмная-тёмная, старая-старая
Церковка наша мерещится мне.

Чудится мне, будто песню печальную
Мать надо мною поёт в полусне,
Узкая-узкая, дальняя-дальняя
В поле дорога мерещится мне.

Где ж этот дом с оторвавшейся ставнею,
Комната с пёстрым ковром на стене?..
Милое-милое, давнее-давнее
Детство моё вспоминается мне.

ГЛУХОТА

Война бетховенским пером
Чудовищные ноты пишет.
Её октав железный гром
Мертвец в гробу — и тот услышит!

Но что за уши мне даны?
Оглохший в громе этих схваток,

Из всей симфонии войны
Я слышу только плач солдаток.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Улетают птицы за море,
Миновало время жатв,
На холодном сером мраморе
Листья жёлтые лежат.

Солнце спряталось за ситцевой
Занавескою небес,
Чёрно-бурю лисицею
Под горой улёгся лес.

По воздушной тонкой лесенке
Опустился и повис
Над окном — ненастья вестником —
Паучок-парашютист.

В эту ночь по кровлям тёсаным,
В трубах песни заводя,
Заскребутся духи осени,
Стукнут пальчики дождя.

В сад, покрытый ржавой влагою,
Завтра утром выйдешь ты
И увидишь — за ночь — наголо
Облетевшие цветы.

На листе рябин продрогнувших
Заблестит холодный пот.

Дождик, серый, как воробышек,
Их по ягодке сключёт.

ЗОДЧИЕ

Как побил государь
Золотую Орду под Казанью,
Указал на подворье своё
Приходить мастерам.
И велел благодетель, —
Гласит летописца сказанье, —
В память оной победы
Да выстроят каменный храм.

И к нему привели
Флорентийцев,
И немцев,
И прочих
Иноземных мужей,
Пивших чару вина в один дых.
И пришли к нему двое
Безвестных владимирских зодчих,
Двое русских строителей,
Статных,
Босых,
Молодых.

Лился свет в слюдяное оконце,
Был дух вельми спёртый.
Изразцовая печка.
Божница.
Угар и жара.
И в посконных рубахах

Перед Иоанном Четвёртым,
Крепко за руки взявшись,
Стояли сии мастера.

— Смерды!
Можете ль церкву сложить
Иноземных пригожей?
Чтоб была благолепней
Заморских церквей, говорю? —
И, потрянув волосами,
Ответили зодчие:
— Можем!
Прикажи, государь! —
И ударились в ноги царю.

Государь приказал.
И в субботу на Вербной неделе,
Покрестясь на восход,
Ремешками схватив волоса,
Государевы зодчие
Фартуки наспех надели,
На широких плечах
Кирпичи понесли на леса.

Мастера выплетали
Узоры из каменных кружев,
Выводили столбы
И, работой своею горды,
Купол золотом жгли,
Кровли крыли лазурью снаружи
И в свинцовые рамы
Вставляли чешуйки слюды.

И уже потянулись
Стрельчатые башенки кверху.
Переходы,
Балкончики,
Луковки да купола.
И дивились учёные люди,
Зане эта церковь
Краше вилл италийских
И пагод индийских была!

Был диковинный храм
Богомазами весь размалёван,
В алтаре, и при входах,
И в царском притворе самом.
Живописной артелью
Монаха Андрея Рублёва
Изукрашен зело
Византийским суровым письмом...

А в ногах у постройки
Торговая площадь жужжала,
Торовато кричала купцам:
— Покажи, чем живёшь! —
Ночью подлый народ
До креста пропивался в кружалах,
А утрами истошно вопил,
Становясь на правёж.

Тать, засеченный плетью,
У плахи лежал бездыханно,
Прямо в небо уставя
Очёсок седой бороды,

И в московской неволе
Томились татарские ханы,
Посланцы Золотой,
Перемётчики Чёрной Орды.

А над всем этим срамом
Та церковь была —
Как невеста!
И с рогожкой своей,
С бирюзовым колечком во рту, —
Непотребная девка
Стояла у Лобного места
И, дивясь,
Как на сказку,
Глядела на ту красоту...

А как храм освятили,
То с посохом,
В шапке монашьей,
Обошёл его царь —
От подвалов и служб до креста.
И, окинувши взором
Его узорчатые башни,
— Лепота! — молвил царь.
И ответили все: — Лепота!

И спросил благодетель:
— А можете ль сделать пригожей,
Благолепнее этого храма
Другой, говорю? —
И, потрянув волосами,
Ответили зодчие:

— Можем!
Прикажи, государь! —
И ударились в ноги царю.

И тогда государь
Повелел ослепить этих зодчих,
Чтоб в земле его
Церковь
Стояла одна такова,
Чтобы в Суздальских землях
И в землях Рязанских
И прочих
Не поставили лучшего храма,
Чем храм Покрова!

Соколиные очи
Кололи им шилом железным,
Дабы белого света
Увидеть они не могли.
И клеймили клеймом,
Их секли батогами, болезных,
И кидали их,
Тёмных,
На стылое лоно земли.

И в Обжорном ряду,
Там, где заваль кабацкая пела,
Где сивухой разило,
Где было от пару темно,
Где кричали дьяки:
— Государево слово и дело! —
Мастера Христа ради
Просили на хлеб и вино.

И стояла их церковь
Такая,
Что словно приснилась.
И звонила она,
Будто их отпевала навзрыд,
И запретную песню
Про страшную царскую милость
Пели в тайных местах
По широкой Руси
Гусляры.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Волкова

ЛЕТО УЕЗЖАЕТ

Пакует чемоданы Лето:
Жару, цветы кладёт в пакеты
И стопкой ровной после сушки —
Из одуванчиков подушки.
Сложило бережно в кармашек
Лягушек, бабочек, букашек,
Жуков и мотылька ночного...

— Пора! Я, кажется, готово!
В кладовке — соки и соленья,
И из смородины варенье.
Мой поезд будет ровно в восемь.
И не забудьте встретить
Осень!

ПОЧЕМУ ПИНГВИНЫ НЕ БОЛЕЮТ АНГИНОЙ

Мне сказали, что пингвины
Не страдают от ангины.
Скарлатиной и бронхитом,
И ветрянкой, и отитом,
Не болеют почему-то
Эти птицы никогда.

Мы спросили у пингвина,
Может, есть рецепт старинный?

Может, крепкий чай с малиной
Рано утром пьют пингвины?
Надевают шарфик длинный
И носки они всегда?

Захихикали пингвины,
В воду прыгнули у льдины
И плескались, кувыркались
И резвились целый день!
«Мы же с детства закалялись,
В ледяной воде купались!
И теперь чихать и кашлять
Стало нам ужасно лень!»

КУСАКА

Мама мне купила шапку,
Свитер и рейтузы,
Варежек-носков — охапку,
Шарф, как у француза!

Я теперь, конечно, модник...
Но ещё в придачу
Я куплю на шарф намордник —
Слишком он кусачий!

КУДА БЕЖАЛА ДОРОГА?

Дорога, скучая,
петляла в саду:
— Пожалуй, я в лес
прогуляться пойду. —
В лесу ей мешали
деревья, пеньки:

— Нет, лучше уж я
пробежусь у реки. —

А там, у реки,
было сыро и грязно.
— Залезу повыше,
а то ведь завязну. —
На гору вскарабкалась
змейкой красивой:
— Ой, как бы не рухнуть
отсюда с обрыва. —

Свернулась Дорога
кольцом у сосны —
ей снились о доме
прекрасные сны,
в них сад был, гамак
и сарай голубой...

И утром Дорога
Помчалась
Домой!

СОЧИНЕНИЕ НА СВОБОДНУЮ ТЕМУ

У меня полно пятёрок,
Но сейчас — затмение.
Написать минут за сорок
Нужно сочинение.

Вроде бы совсем не сложно:
Тема-то свободная!
Написать про зиму можно,

Что она — холодная,
Что катаемся на санках,
Что в лицо нам — ветер...
Что Гаврилова Оксанка
Портит всё на свете!

Стоп!
Гораздо интересней,
Как в лесу, на даче мы
У костра орали песни,
По утрам рыбачили,
Ели сырники в сметане,
Маковые сушки...
Как в подарок я Оксане
Собирал ракушки!

Стоп!
Да ну её, Оксану.
Тоже мне, Жар-птица!
Напишу: «Кем в жизни стану»,
Надо торопиться...
Может, стать мне капитаном?
Уплыву в Америку!
От Гавриловой Оксаны.
Пусть впадёт в истерику!

Дзыыыынь!
Судьба ко мне жестока —
Нету сочинения,
Не успел к концу урока
Завершить творение.
Всё заволокло туманом,
Станным представляется.

А Гаврилова Оксана
Только ухмыляется...

Андрей Сунгуров

НЕ В БОРОДЕ ДЕЛО

— Завтра в гости к нам придёт... — загадочно улыбаясь, обратилась к классу Валентина Тарасовна, — кто вы думаете?

— Дед Мороз! — пошутил кто-то.

— Директор кондитерской фабрики! Гарри Поттер! Иван Грозный! Николай Басков! — понеслось со всех сторон.

— Настоящий писатель! Классик!

— Классик в классе, — прошептал мне Вовка. — Я думал, они в Москве живут. Или давно умерли.

— Тише! Прошу вас, задавайте ему вопросы о творческом пути, о литературе, искусстве. Не стоит спрашивать писателя о его возрасте, наличии иномарки, сколько он зарабатывает. Это только невоспитанные люди интересуются такими вещами!

Мы решили сделать писателю подарок — блокнот, он ему всегда нужен. Хороший получился подарок. В яркочерной суперобложке, с тесёмкой-закладкой. К тесёмке привязали карандаш. Почему карандаш? Представьте: зима, минус сорок по Цельсию. Мёрзнет писатель на остановке в ожидании автобуса. И вдруг Муза прилетела, вдохновение пришло! Неожиданные образы, новые герои, нужные слова, а авторучка не пишет, замёрзла. Недаром космонавты в орбитальный полёт берут карандаш. Невесомость. Вдруг гель или паста не пойдёт

по стержню? Фёдор Конюхов, знаменитый путешественник, отправляясь в Арктику на собачьих упряжках, для своего путевого дневника взял кучу карандашей!

По дороге домой мы обсуждали новость.

— Интересно, какой он, этот писатель? — спросил я друзей.

— Почему «он», а не «она»? — удивилась Аня.

— Валентина Тарасовна сказала бы «писательница».

— Настоящий писатель мужского рода, независимо от пола. Между прочим, Анна Ахматова называла себя поэт, а не поэтесса! — добавила Аня. — И Ахмадулина, и Цветаева. Женщина-поэт! А поэтесса... звучит как-то несерьёзно.

— Критикесса, клоунесса — тоже несерьёзно? — съязвил Вовка.

— Да! Женщина-критик, девушка-клоун. Есть же слова общего рода: врач Кудряшова — врач Кудряшов. Режиссёр, диктор....

— В энциклопедиях всё-таки пишут: поэтесса, переводчица, — заметил я. — Ты думаешь, завтра к нам придёт женщина-писатель?

— Хотелось бы...

Накрапывал дождь. Казалось, только жёлтые листики-ладошки клёнов радовались сентябрьской погоде.

Вовка размышлял вслух:

— Нет, писатель — это мужчина. Пожилой. Толстенький, невысокого роста, с окладистой седой бородой и усами. В одной руке трость, в другой — старый кожаный портфель. В давно не глаженном костюме. Как у Льва Толстого.

— Борода или костюм? — съязвила Аня. — Даю справку: в Древнем Египте все мужчины брили бороду!

Я возразил:

— Писатель высокий, худощавый. В шерстяном свитере и потёртых джинсах. С чёрной бородой клинышком и усами, но лысый.

— Где ты видел лысых писателей-поэтов? — парировал Вовка. — Маяковский высокий, но не лысый. И безбородый. Чехов в пенсне, но тоже не лысый. Лысые только актёры театра и кино: Гоша Куценко, Виктор Сухоруков, Дмитрий Нагиев....

— Не спорьте! Завтра придёт к нам женщина-писатель. В длинной тёмной юбке, зелёной кофте с отложным воротничком, и ботинки на ногах лакированные. В парике.

— Ага, значит лысая! — возликовал Вовка.

— Дурак! Настоящая женщина должна иметь несколько париков...

— Тогда это шпион какой-то! — поддержал я друга.

— ...чтобы менять свой образ, имидж. Сегодня брюнетка кудрявая, завтра блондинка с косой.

Дождь набирал силу. Мы спрятались от него под козырёк подъезда.

— Кто бы он ни был, а вопросы надо придумать сейчас. Есть идеи? — прервал молчание Вовка.

— Что писатель читал в детстве? Какие он фильмы смотрел? Обижал ли он девочек? — затараторила Анька.

— Вот видишь, «обижал девочек!». Точно, писатель — мужчина! — заметил я. — Вопросы какие-то мелкие, неинтересные.

— Придумай глубокие! — огрызнулась Анька.

— Пожалуйста! Вы отдаёте предпочтение электронным книгам или обычным? Вы много путешествуете по

миру? А сколькими профессиями вы владеете? Когда вы любите сочинять: зимой или летом, ночью или днём?

— Писать, а не сочинять! Он не сочинитель! — важно заметил Вовка. — И профессия у него уже есть. Зачем путешествовать по миру, дороговато. Включи компьютер — и привет!

Аня поддержала меня:

— Настоящий писатель обязан многое знать и уметь, чтобы быть честным с читателем! Если ты не ощутил на себе арктический холод, не знаешь вкус только что сорванного с дерева манго, на своей коже не почувствовал укусов moskitov — ты не писатель!

— Забавно получается: поел фруктов на морозе или посидел в болоте вместе с лягушками — и вышел писателем! Тогда каждый грибник стал бы Пушкиным или Пелевиным! Жюль Верн дома писал романы, никуда не ездил. Фантазировал и писал! Фантасты такое напридумывают! Захотел — попал в прошлое, захотел — полетел в Галактику М-35! Или невидимкой стал. Герберт Уэллс был очевидцем нашествия марсиан, да?

— Интересно, а киносценариста можно назвать писателем? Помните «Аватар»? Вначале сняли фильм, потом написали книгу, комиксы, создали компьютерные игры, — задумалась Аня.

— Не так-то просто задать интересный вопрос! Можно уточнить, сколько автор написал книг, — вернул я отвлекшихся друзей.

— Написал или издал — это разные вещи. А вдруг мы не читали его книг? Стыдоба! Эх, Валентина Тарасовна! Назвала бы фамилию писателя, можно было бы в Интернете посмотреть! — вздохнул Вовка.

— Интернет не склоняется, как и «Coca-Cola», — поправила его Анька.

— Теперь склоняется, — буркнул я.

— А если у писателя есть псевдоним? Я читала книгу про дружбу мальчиков и девочки, они чем-то на нас похожи. Называется...

— «Однажды в нашем городе». Читали! — прервал её Вовка. — Хорошая книга. И автора помню — Валентин Ржановский.

— Пора по домам. Утро вечера мудренее. Послушаем, что другие будут спрашивать, и что-нибудь придумаем.

Утром класс в приподнятом настроении ожидал писателя. На учительском столе — букет из листьев клёна и рябины. Все волновались. Звонок. Входит Валентина Тарасовна. И всё! Больше никого нет!

— Доброе утро, ребята! Сегодня я хочу с вами поговорить о... моём творчестве. О чём я мечтаю, откуда берутся сюжеты, о том, как трудно, но интересно писать...

— Кто бы мог подумать! Наша учительница — и писатель! И пишет под псевдонимом! — весело тараторила Анька, когда мы шли домой.

— Да, дела! Взяла свою девичью фамилию, имя мужское, — поддержал её Вовка.

— И бороды нет, и усов, и парика, — сказал я.

— А пишет она о нас, о школьниках! — радовалась Анька.

— Вывод: мало мы знаем о писателях. Они тут живут, с нами. Ходят на работу, в парикмахерские, магазины. Представляете: вот мужчина меняет колесо у автомобиля, а сам пишет в уме роман о любви!

— Или продавец-кассир! Придёт домой и целую поэму накатает! — поддержал я друга.

— И дело вовсе не в бороде! — весело засмеялась Аня.

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Эта история про меня и мой внутренний голос. Ох, и намучался я с ним! Он такой ехидный и вредный, не то что я! Слушайте, то есть читайте! Внутренний голос упросил меня выделить его реплики особым шрифтом, хочет показать свою самостоятельность и значимость.

Валентина Тарасовна дала нам необычное домашнее задание: написать сказку, новую, каких ещё не было.

Раз я ученик шестого класса, значит, я классный ученик, классик, и должен написать классную сказку. Я решил писать сказку сразу, без черновика, экспромтом. Экспромт — это когда пришедшие в голову мысли высказываешь сразу или пишешь в альбом на память прекрасной незнакомке, а может, и однокласснице. Я начал с традиционного зачина: «Жили-были...»

— *Они и сейчас живут-будут...*

— Фу, как-то нескладно получается начало сказки! Лучше так: «В некотором царстве, некотором государстве...»

— *Почему в некотором, а не в котором?!*

— Н-да... Тогда: «На море-окияне...»

— *Так на море или океане? А может, в лесу? На чердаке? За углом дома?*

— А что, неплохо. Итак: «За углом дома, который прятался в тени гигантских тополей...»

— *Имеется в виду дом, а не угол!*

— «стоит...»

— *А что, ему лежать, что ли?*

— «небольшой деревянный сарай. Ветхий-преветхий, стапятидесятитрёхлетний сарай».

— *Забавно: бывают ли стапятидесятитрёхзимние сараи?*

— «Скрипучая дверь, без стёкол окошко. На крыше зевает пушистая кошка. Солнце во двор редко заходит».

— *Надо же! Сказка стихами выходит!*

— «Угол, сарайчик, тополь гигантский...» — продолжаю я.

— *...и плюшевый зайчик.*

— При чём здесь зайчик? Само как-то выскочило.

— *Стоп! Если выскочило, значит, зайчик. И почему плюшевый? Плюшевыми только мишки бывают!*

— Оять не так! У меня есть одноклассник — Мишка, он не плюшевый, а обыкновенный, такой как все. И в то же время не такой как все!

— *Точно, зелёный, с тремя головами и рыбьим хвостом?*

— С хвостом селёдка.

— *А что, у лисы нет хвоста?*

— Не отвлекай, дай вспомнить. Ах, да! Мишка! Он необыкновенный, он умеет шпагат делать!

— *Ха! Верёвочки вить!*

— Ездить на велосипеде без рук!

— *Господи! Где же он руки потерял?! Бедняга! Его мама, наверное, с ложечки кормит?*

— Мама, мама у Мишки золотая!

— *Ого, привалило парню счастья! Столько золота! Теперь он богач. Яхту купит, в Турцию слетает.*

— Какая Турция?! Он мне за «пломбир» с понедельника должен.

— *А сегодня пятница.*

— При чём тут пятница?

— *Забыл? У Робинзона Крузо был друг Пятница.*

— Робинзону хорошо, ему не надо сочинять сказки, он вёл дневник. Записывал разные события.

— *А у тебя есть дневник? Покажи. Фи! «Уважаемые родители! Ваш сын постоянно разговаривает на русском языке! Примите меры!» Учи английский, чудо! «Безобразно ведёт себя на уроке физкультуры!» Куда и кого ведёшь?*

— Куда, куда. За угол сарая, где безрукий тополь и плюшевый Робинзон с «пломбиром» и зелёным зайчиком довели по шпагату золотого трёхголового Пятницу до понедельника.

— *А Мишка?*

— Да замолчи ты, внутренний голос!

— *Я-то внутренний, а ты наружный. Что в апельсине важнее: кожура или мякоть? То-то! Подумаешь: жили-были! Сам пиши сказку, я и так тебе слишком много времени уделил, столько идей дал!*

Поздний вечер. Прочитав написанное, я понял: врачи меня долго будут лечить. И переписывать некогда.

— *Двойка тебе светит навверняка!* — пискнул напоследок внутренний голос.

Весь следующий день я ходил героем, так как получил «пять с плюсом». Класс задышался и стонал от хохота, когда учительница читала мою сказку.

— Я не знала, Серёжа, что в тебе зарыт такой талант юмориста!

— *Покупай скорее лопату и отрывай!* — возликовал внутренний голос.

КАРУ-СИГА

Вблизи облака оказались совершенно непохожими на облака. Конечно, все хорошо понимали, что там, внизу, Велло шутил, собираясь пихнуть ногой какую-нибудь зазевавшуюся тучу, да так пихнуть, чтобы та докатилась по небу до самой Турции.

Мокрые клочья тумана со всех сторон облепили вершину Роман-Коша, путались между соснами, прямо на глазах сплющивались и расползались по земле.

Странные вещи происходят в горах с людьми. Пётр Иванович, согнувшись в три погибели под огромным рюкзаком, поднимался наверх почти вприпрыжку, ни разу не объявляя привала. Мы шли первыми, младшие отряды почти без груза тянулись где-то далеко внизу.

Самыми трудными оказались первые полтора километра похода — от ворот «Артека» до подножия Роман-Коша. Расплавленный асфальт противно хлюпал под ногами, рюкзак неумоимо боролся с моей ранней сутулостью, Пётр Иванович впереди едва переставлял ноги. Но вот тропа — уже не асфальтовая дорожка, а лесная тропинка! — взяла чуть-чуть вверх, и вожатого нашего как подменили! Не оглядываясь на нас и только ещё больше согнувшись, он вдруг свободно перешёл на лёгкую рысь. Мы бросились следом, и я вдруг ощутил, что идти становится всё легче; думаю, другие почувствовали то же самое, Велло даже начал бурчать что-то веселенькое себе под нос. Рюкзак постепенно притёрся, сросся со спиной, и наверху, сбросив ношу, я понял, что мне чего-то не хватает.

Но это было потом, наверху! В облаках, которые оказались совершенно непохожими на облака, среди сосен, обычных сосен, таких же, как у нас на Урале, — под одной даже сиротливо торчали два крепеньких гриба-красноголовика.

— Ура! — тихо сказал вдруг Пётр Иванович.

— Ура первопроходцам и покорителям!

И только тут мы осознали всю серьёзность момента: первопроходцы и покорители — это мы! Но крикнуть «ура!» никто не успел.

— Кушать хочется... — сказал вдруг Велло и почему-то посмотрел на меня. И я сразу же понял, что мне тоже хочется есть, а «ура» мы крикнуть ещё успеем.

— Ого! — удивился Пётр Иванович. — Романтики!..

И тоже посмотрел на меня. И все остальные стали смотреть на меня.

— Конечно, главное — то, что мы сюда забрались... — сказал я. — И вообще... Время-то в самом деле приближается к обеду!..

— Он прав, Пётр Иванович! — Велло положил руку мне на плечо. — Поручите это дело нам!

Так волею судеб стал Велло Нинойя Величайшим Кухмейстером, а я — его помощником, а также первым и единственным заместителем.

Совсем невдалеке, заботливо прикрытый лапником, журчал прозрачный родничок; гора сушняка выросла в мгновение ока — каждый притащил по веточке, делов-то!

Велло работал красиво, легко и самозабвенно. Уже много позднее, став взрослым, я понял, что только так и должен по-настоящему работать человек, а иначе его работа просто не имеет смысла.

Огромный котёл громко сопел и чавкал над жарким костром; Велло пружинистым шагом то и дело приближался к священному этому месту и ловко высыпал что-то из многочисленных пакетов, извлечённых из наших необъятных рюкзаков. При этом Величайший Кухмейстер озабоченно поглядывал на часы, что преисполнило меня величайшим уважением.

Надо сказать, я не был просто сторонним наблюдателем. Раза два я попробовал сунуться к костру с пакетом, внутри которого аппетитно шуршало, но Велло остановил меня каким-то непереводаемым эстонским окриком. Второй раз, правда, добавил по-русски:

— Ты у меня кто, помощник или мешальщик?

Я всё понял и, схватив толстый сук, бросился энергично перемешивать содержимое котла. Однако единственное, что мне удалось, — сантиметров на пятнадцать продвинуть сук в глубь упругой тяжёлой массы.

— Велло!.. — позвал я, оглядываясь по сторонам. — Велло!..

Мой друг как раз надвигался с очередным пакетом.

— Ты посмотри, что получилось...

Велло взглянул на меня и, наверное, в первый раз удивился.

— Да, кажется, получилось даже несколько лучше, чем я предполагал... — справившись с собой, заметил он. И бухнул содержимое очередного пакета в котёл. Котёл отчаянно хрюкнул, Роман-Кош покрылся густым белым дымом.

— Кажется, я понимаю теперь, откуда на свете берутся облака... — донёсся сквозь дым задумчивый голос Величайшего Кухмейстера. — Ты знаешь, я боюсь,

как бы после всего этого у них не появилось желание съесть тебя...

— Меня-то за что?! — не понял я: в таком возрасте ещё не все знают, что в критических ситуациях съедают обычно помощников.

— За то, что плохо мешал...

— А вот теперь и я бы с удовольствием пообедал! — раздался совсем рядом голос Петра Ивановича. — Там уже «шпротики» подходят, как навалятся, ничего не оставят!..

«Шпротами» ласково называли ребятишек из самых младших отрядов, и они действительно уже подходили.

— Пожалуйста! — гостеприимно пригласил Велло. — Кушайте на здоровье! А мне за водой сходить надо... вниз!

— Зачем? — не понял Пётр Иванович. — Родник же рядом!

— Тут вода какая-то не такая... — объяснил Велло. — А вы кушайте, кушайте...

Пётр Иванович достал маленький походный армейский котелок и первым шагнул к котлу. За ним пристроились остальные.

— Ого! — удивлённо произнёс вожатый.

— Его лучше ножом резать... У нас так принято... — охотно пояснил Велло, отодвигаясь подальше в туман.

— А... что это?

— Это?... Это эстонское блюдо такое...

— А-а... — понял Пётр Иванович и неожиданно для меня вдруг повторил своё «Ого!» — на этот раз одобрительно. — Вкуснятина какая!..

— Ещё бы! — отозвался Велло и вышел к костру. — Не зря старались!..

В момент славы он не забыл и обо мне!

— Ай да Велло! — сказал кто-то. — Вот это класс! А добавки можно?

— Но я не знаю такого эстонского блюда! — заговорила вдруг Кайя, самая красивая девочка в нашем отряде; она приехала из Тарту.

— Да, — согласился покладистый Велло, — его секрет давно утерян.

— А как же ты его приготовил, если рецепт утерян? И как оно называется?

— Это волшебное блюдо... оно называется... «кару-сига», вот как...

— Так это и есть «кару-сига»! — обрадовалась Кайя и почему-то засмеялась.

— Да! — твёрдо произнёс Велло. — «Кару-сигу» можно приготовить только раз в жизни, и оно даёт волшебную силу всем, кто попробует!

Дошла очередь и до меня. Я глотал что-то вязкое и липкое, божественно вкусное. Ни до ни после, никогда в жизни я не пробовал ничего вкуснее. Ел и чувствовал, как тело моё наливается страшной силой, а душа... Наверное, тогда-то я впервые и почувствовал — не узнал, а именно почувствовал, — что у человека есть душа...

А потом летели годы. Я узнал, что «кару-сига» переводится с эстонского как «медведь-свинья». Записал все компоненты этого волшебного блюда. Несколько раз пробовал приготовить его у себя дома на газовой плитке. Но ничего не выходило. Вернее, выходило какое-то безобразие, от которого даже моя собака отворачивалась с презрением и некоторое время стеснялась гулять со мною рядом.

Велло Нинойя не так давно был в нашем городе в командировке. И зашёл ко мне в гости.

Он сидел за столом, улыбался и молчал.

Он такой сейчас — молчит и улыбается. Говорит, большинство эстонцев такие, улыбочивые и немногословные.

Я просил, умолял его приготовить мне «кару-сигу», но он только улыбнулся и сказал:

— Такое только раз в жизни удаётся...

Попробуйте, может быть, у вас получится! Я готов рассказать всё, что знаю! Для «кару-сиги» просто необходимы гречка, рожки, несколько банок разных рыбных консервов, зелёный горошек, кажется, тушёнка, манная крупа и маринованные огурчики... Можете добавить что-нибудь по своему вкусу, но самое главное — вовремя перемешать!

Вку-уснятина!..

КАНАТ

Подпрыгнул, уцепился... Ладони крепко обхватили толстый шершавый жгут... И тут Серёга почувствовал, что какая-то сила поднимает его тело вверх. Медленно-медленно, едва заметно, но вверх!

Ещё немного, ещё!..

Серёга через плечо посмотрел в зал, который секунду назад гудел ребячьими голосами и вдруг затих! Далеко внизу стояли ребята из Серёгиного класса — и все до одного, задрав головы, смотрели, как он лезет по канату.

Он лез по канату, забирался всё выше и выше!

И эта непонятная сила...

Почему непонятная?!

Это же он сам подтягивается, вот и вся сила!

— Лезет! Он же лезет! — разом закричали те, внизу. — Ле-е-зет! Ле-е-зет!!!

А Серёга вдруг понял, что больше не может подниматься вверх. Ещё мгновение, и толстенный канат вырвется у него из рук. Он разжал пальцы и быстро съехал вниз. Канатом содрало кожу на ноге, но Серёга даже не заметил. Потому что он же залез, забрался по этому проклятому канату под самые небеса!.. И почему проклятому?! Канат как канат! Ничего себе канатик!

Серёга пошёл на своё место в строю. И тут взгляд его выхватил из множества лиц одно, непохожее на остальные.

Потому что выражение этого лица было почти плачущим.

Это был Вовка Жмакин.

— Думаешь, высоко залез, да? — чуть слышно сказал Вовка. — Напол метра ты залез, вот! На полметра с трудом залез и болтался, как огурец, понял?

Над слабаками смеются, когда их мало. Раньше их в классе было двое. Теперь Вовка Жмакин остался один.

Конечно, Серёга не Геракл какой-нибудь: полметра по канату — в самом деле пустяки. Но смеяться над ним больше не станут. Дело только во времени. Год, два, ну шесть — и залезет Серёга по канату до самого потолка.

Вовка Жмакин остался один.

Он вроде и не друг Серёге, просто в строю на физкультуре они по росту рядом.

И разве это предатели встают в семь утра, отжимаются от пола и обливаются после холодной водой? Да если разобраться, это никакое и не предательство вов-

се. Они разве договаривались, Серёга с Вовкой, всю жизнь вдвоём слабаками прожить?

— Х-хи!.. — продолжал Вовка Жмакин уже на перемене. — Он же по канату полметра пролез, х-хи!

Очень горько было, наверное, Вовке. Серёга это понимал, ой как понимал.

Вот если бы это не Серёга, а, наоборот, Вовка вдруг как обезьяна по канату вскарабкался, что тогда? Только для этого надо было именно ему, Вовке Жмакину, тренироваться каждый день, не жалея себя. Вот в чём загвоздка, как сказал бы Серёгин отец.

— Хе, — твердил Вовка, когда закончились уроки. — Некоторые по канату на полметра лазают, а думают, что...

— Слушай, Вовка! — Серёга первым подошёл к нему, потому что бывают случаи, когда просто необходимо подойти первым. — Слушай, Вовка! А давай тренироваться вместе? Только надо чтобы каждый день, понял? Мы с тобой ещё двухпудовки поднимать будем! Запросто!

КОРАБЛИК

Тяжёлые прозрачные волны перекатывались через палубу, ветер рвал паруса, дубовая обшивка трещала под напором разбушевавшейся стихии. Ни одного солнечного луча не прорывалось с зашторенного тучами неба, но гордо сверкали на борту надраенные медные буквы — «ВУЛКАН», и маленький бесстрашный кораблик мчался вперёд к неведомым землям, вперёд и только вперёд!

— Не надо подходить близко! — всегда предупреждал Юрку отец. — Чем дальше, тем лучше! Вот так вот... Во-от... Правда ведь?

— Ага... — всегда соглашался Юрка.

Кораблик этот он видел, наверное, уже тысячу раз и всё равно мог смотреть и смотреть на него не отрываясь.

— Чудесная акварель! — восхищался отец. — А может быть, и не акварель, гуашь там какая-нибудь, шут её знает... Но всё равно здорово, верно?

Юрке было совершенно всё равно, акварель это или гуашь. Крошечный кораблик был сильнее страшного бешеного моря. Он непременно достигнет своей неведомой цели, в самый последний миг, как это всегда бывает в книгах о морских приключениях, достигнет и придёт на помощь тем, кто в этой помощи нуждается.

— Ну, а теперь — за дело!

Раньше у отца была целая эскадра нарисованных кораблей. Вернее, не эскадра, а календарь, огромный-преогромный, он даже в чемодан не поместился, отец так и привёз его, только в газету завернул.

Календарь занял полстены. Когда приходило время, отец переворачивал лист и появлялся новый корабль. И под каждым кораблём помещались все дни двух месяцев, на которые при желании можно было вообще не обращать внимания. В левом углу над кораблями стояли большие красные буквы: ДВНЦ — Дальневосточный научный центр. Отец купил календарь во Владивостоке.

А потом остался один «Вулкан» и под ним — ноябрь и декабрь давно прошедшего года. Время вышло, календарь уже не имело смысла переворачивать, и отец раздарил все остальные «то ли акварели, то ли гуаши».

— Ну, за дело! — повторяет отец.

Дело — это английский язык. Не у каждого отец разговаривает и по-французски и по-английски.

— А может, не надо? — без особой надежды всякий раз говорит Юрка. — Нам и задали-то одно упражнение... Ерундовое.

— Надо! — твёрдо отвечает отец. — Вот сделаем — и ещё поговорим.

— А о чём? — оживает Юрка.

— Найдём о чём! Ты делай, а я пока газетку почи-таю... Если что, я вот он, всегда к вашим услугам, сэр, на диване.

— И про реку Вижуй поговорим? — Юрка открывает учебник. — И про рыбалку?..

— Ага... — обещает отец из-за газеты.

— Пап, а чего вот это такое, а? Вот... я и прочитать-то не могу, тут какими-то неизвестными буквами на-писано!

— Хы-ы... Мы с тобой это проходили раз двадцать... Ну-ка, вспоминай!

— Не-а, точно, не знаю...

— Да-а... Тогда посмотри по словарю!

— И в словаре нет.

— Как это нет? Должно быть! Возьми мой большой словарь. Знаешь же где, на полке!.. Юрий, пора самостоятельным человеком становиться!

— А я и становлюсь! — отвечает Юрка и идёт за большим словарём, который, по правде говоря, ему совсем не нужен: трудное это слово он и в самом деле знает, да и не знал бы, так в конце учебника оно обя-зательно есть.

— Ты вот тянешь время... — отец встаёт с дивана и зачем-то идёт на кухню. — А разговаривать-то когда будем?

— Успеем... Я потороплюсь сейчас.

— Вот и торопись! Яблоко хочешь?

— Не-а... Если только маленькое.

Отец приносит яблоки и снова закрывается газетой.

— Пап, а Вижуй — очень большая река, да?

— Да... Ты уже сделал упражнение?

— Почти... Ух, и рыбы половим!

— Половим...

— И ты меня обязательно возьмёшь с собой, да?

— Обязательно...

— А на юг, к морю, не поедешь?

— Не поеду.

— А прошлым летом...

— Ты же знаешь, тёте Гале врачи велели!

— А в этом году не велют?

— Не знаю. Ты сделал упражнение?

— Уже кончаю.

— Ну, вот и ничего страшного... Так что ты хотел рассказать? Что-то в школе у тебя приключилось, да?

— Я ничего не хотел рассказать. Мы же с тобой хотели просто поговорить! Как поедем летом на Вижуй, порыбачим досыта, накупаемся... Пап, а рыбы засушим, а?

— Засушим, если наловим...

— Конечно, наловим!

В прихожей вдруг нежно кукует кукушка — это у отца звонок такой необычный.

— Ну вот... — отец идёт открывать. — Тётя Галя пришла.

— О, у нас гости! — удивляется тётя Галя, хотя каждую среду Юрка приезжает к отцу заниматься английским языком, а сегодня именно среда. — Здравствуй, Юра!

— Здравствуйте! — отвечает Юрка новой жене отца. Мама говорит, что тётя Галя — хорошая женщина, и Юрка всегда здороваётся с ней первым, это сейчас так уж получилось.

— Чаем сына напоил? — интересуется тётя Галя у отца.

— Ну, я пойду... — поднимается Юрка.

— Да куда ты?! — разводит руками отец. И начинает объяснять жене: — Дела у молодёжи, дела... Вот ещё десять лет назад... Нет, Галя, ты представь себе, чтобы десять лет назад шестиклассника одного отпускали на другой конец города!.. А сейчас — пожалуйста! — отец говорит так всякий раз, когда приходит тётя Галя.

— Можно я ещё на «Вулкан» взгляну?

— Господи, да о чём разговор?! — изумляется отец и ведёт Юрку в другую комнату, туда, где на стенке волны перекатываются через палубу и огнём сверкают надраенные медные буквы на борту корабля.

— Только не надо близко подходить — чем дальше, тем лучше!

Юрка и сам знает, что не надо, не маленький.

Потому что если подойти близко, то сразу станет видно — никакое это не море, а просто по толстому листу бумаги размазана кое-как то ли акварель, то ли гуашь.

И кораблик никуда не мчится в бушующих волнах, а торчит на месте посреди этой гуаши-акварели...

ЧУЖОЙ БЕРЕГ

Неожиданно из гущи деревьев на небо вылезла луна. Была она не круглой, как обычно, а почему-то вытянутой, с ясно различимыми головой и плечами. Луна

брезгливо сбросила с себя налипшие листья и ветки, встряхнулась по-собачьи и, высоко подпрыгнув, поскакала по склону к вершине горушки, неуклюже переваливаясь на тонких, длинных, как у зайца, лапах. На вершине горушки луна споткнулась, шлёпнулась на плюшевые кроны, так что под ней сразу образовалась солидная вмятина, несколько мгновений тяжело отдувалась, а затем повернулась к Косте лицом, подмигнула и прошамкала широким беззубым ртом:

— А ты всё дрыхнешь, друг любезный, Шерстнёв Костя?

— И ничего подобного! — возмутился Костя.

Но противная луна, не обратив на Костины слова никакого внимания, уже протянула тонкую то ли руку, то ли лапу и начала трясти спинку кровати, приговаривая:

— На зарядку, на зарядку, на зарядку, на зарядку становись!

— Да встал я уже, встал! — заныл Костя и попытался лягнуть луну пяткой.

И сразу же очутился на холодном полу. Рот Косте зажала крепкая ладошка, а луна вдруг зашептала в самое ухо Лёхиным голосом:

— Ты чего разорался?! Спят же все, перебудишь! «Не засну, ни за что не засну»! А сам дрыхнет!

— Я не спал, — забубнил Костя сквозь ладошку. — Не спал я!

— Проснулся наконец, — с облегчением выдохнул Лёха. И скомандовал: — Бери треники в охапку, внизу оденешься!

Сам Лёха был уже одет, передвигался по палате бесшумно, какими-то длинными рывками, как тень. В углу мирно посапывал Василий Суворов из Нижнего

Тагила. Костя сгрёб свою одежду; натыкаясь на кровати, подошёл к окну.

— Да тише ты, слон! — зашипел на него Лёха.

Костя глянул на небо. Луна висела на месте, круглая, жёлтая, большая, обыкновенная.

Лёха забрался на подоконник и, шагнув вперёд, сразу исчез в темноте. Ёжась от прохлады, Костя последовал за ним.

Время от времени Лёха опускался на корточки, ощупывал землю руками и твёрдым голосом сообщал:

— Верно идём! Тропинка!

Костя сначала тоже нагибался и шарил по земле, но под пальцами всюду оказывалась только трава да изредка попадались тонкие ветки каких-то кустов с тупыми колючками. И Костя перестал нагибаться — он просто верил, что Лёха каким-то непостижимым способом ухитряется обнаруживать в этой темнотище едва заметную даже днём лесную тропинку.

— Вперёд! — снова скомандовал Лёха.

— Чёрно-то как! — задышал Костя ему в затылок. — И мокро. Я уже весь вымок, с ног до головы!

— Как у негра в животе, — подтвердил Лёха.

— Только там тепло.

— Не знаю, не бывал, — буркнул Костя. — Слушай, а почему мокро? Дождей давно не было, а мокро! Листья мокрые, чуть задел — и готово!

— Может, роса, — без особого интереса предположил Лёха. И вдруг заорал: — Горушка начинается, чуешь?! Тропинка вверх пошла!

Костя ничего такого не «чуял», но, оглянувшись, различил вдалеке крошечную светящуюся точку. Это, догадался он, горела над входом в столовую единствен-

ная в лагере ночная лампочка. Значит, они и в самом деле поднимаются выше: ещё несколько минут назад там стояла сплошная кромешная тьма.

— Темно! Мокро! Страшно! — повеселевшим голосом завыл впереди Лёха. — И за каждым кустом по чёртику сидит! Эх, и любят эти черти полосатые мальчиками полакомиться!

— Ох, как страшно, — оживился и Костя. — Да тебя черти съедят, неделю животами будут маяться!

Хорошо всё-таки, что за спиной маленьким цветком горела лампочка.

— Слышишь, море шумит? — остановился Лёха.

Мокрые, они стояли на самой вершине лысоватой горушки, прижавшись друг к другу, и стучали зубами от холода.

— Ну, где она, где она, твоя Турция? — в который уже раз спрашивал Костя, всматриваясь в тёмное ночное море.

— Да подожди ты, рано ещё, — напряжённо уставившись в едва заметную линию горизонта, отвечал Лёха. — Говорю ж тебе, море не сплющилось, наверное...

— А если оно вообще сегодня не сплющится? — затревожился Костя. — Зря тащились, да?

— Чего это не сплющится?! Как это?! — от волнения Лёха даже зубами клацать перестал.

— Это только днём ничего не видно, море бугром стоит, горизонтом другой берег закрывает! А ночью прилив! Каждую ночь так! Надо только забраться на гору повыше да заглянуть за горизонт!

— Смотри!.. — ахнул вдруг Костя. — Лёха, смотри!

— Что?! — не понял Лёха. — Что там?!

— Да вон же! Над самым горизонтом!.. Появилась!.. Полосочка чёрная! Да смотри же ты!

Лёха повернул голову туда, куда показывал Костя; смотрел до боли в глазах, но никакой полосочки не разглядел.

— Какая она? — спросил наконец Лёха.

— Узенькая такая, — ответил Костя. — Неясная...

— Турция, точно Турция... — вздохнул Лёха.

— Что я тебе говорил. Чужой берег...

— Лёш, а почему она тёмная?

— Ясно чего, — ответил Лёха, — там же спят теперь все... как и у нас.

— А может, не все? — с замирающим сердцем предположил Костя. — Может, стоят тоже два каких-нибудь парня на горе... на турецкой горе... и на нас смотрят, а?

— Ну да, — согласился Лёха. — И парни тоже турецкие... И тоже думают, отчего это у нас так темно?

— Не-а, — рассмеялся Костя. — У нас тут одна лампочка всё-таки горит, возле столовой!

Незаметно стало светать. Тёмной полоски над горизонтом не видел уже и Костя.

— Всё, Лёш, обратно море поднимается, — вздохнул он.

— Пошли давай назад, в лагерь, — первым шагнул к тропинке Лёха.

— Эх, влетит нам! — весело, вприпрыжку бросился за ним Костя. — К подъёму не успеем, а, Лёш?

— Не успеем, — не оборачиваясь, подтвердил Лёха.

— Ну и ладно, пусть влетит! — беспечно махнул рукой Костя. — Зато где ещё вот так просто Турцию увидишь?

ПОД МОСТОМ

Собака умирала.

Мальчишка не знал об этом — никогда ещё не приходилось ему сталкиваться с хрупкой этой гранью между жизнью и смертью. Несколько раз видел он мёртвых людей, посторонних и нестрашных. Они, в неуютных своих гробах, не имели ничего общего с живыми — вот и всё.

— Тузика убили! Тузика убили! — закричал мальчишка и побежал прочь от моста. — Тузика убили!

Он кричал неизвестно кому, потому что спускался к реке один, и под мост залез один, и собаку нашёл один. И всё равно кричал, потому что об этом нельзя было не кричать.

— Ты чего орёшь? — услышал он сверху знакомый голос. Это был Лысый.

— Тузика убили! Тузика убили, Лысый!

— У-у-у, гады! — Лысый нехорошо ругнулся.

— Кто?!

— Не знаю...

— Стой там, я сейчас!.. — и Лысый помчался по мостику на берег.

— У-у-у, гады!..

Лысый — это не прозвище, а фамилия. Лёня Лысый — бывает и такое. И ни одно прозвище к парню не пристало, как он ни старался.

— Где?! — Лысый уже тяжело дышал рядом.

— Там... — мальчишка мотнул подбородком. — Прямо под мостом... Лежит...

— Пошли!

Невдалеке валялись удочка мальчишки и выдавший виды бидончик с помятыми алюминиевыми боками.

— Рыбачить пришёл, да?

— Ага...

Лысый сплюнул. Он умел это делать: плевки летели далеко и всегда туда, куда Лысый целил.

— Я только спустился под мост, а там... Тузик...

— Узнаю кто — убью! — угрюмо пообещал Лысый и сжал кулаки. Класса до пятого такие обещания старших воспринимаются серьёзно, и мальчишка ему поверил.

— Вот он...

В густой траве возле металлической опоры моста что-то желтело.

— Тузик, ы-ы-ы... — простонал Лысый. Жёлтая кочка в траве слабо шевельнулась Лысый подошёл ближе; мальчишка нерешительно топтался сзади.

— Хе, Тузик! — совсем другим голосом заговорил вдруг Лысый. — Да тут на четыре Тузика!

— Как четыре? — не понял мальчишка. — Почему четыре?

— Ты чего орал, а? — Лысый снова сплюнул. — «Тузика убили, Тузика убили!» Тоже мне!..

Тузик, маленькая бездомная дворняжка странного жёлтого цвета, был всеобщим любимцем. Ночевал он где-то за сараем в детском саду — где точно, никто не знал. Но каждое утро неизменно появлялся на улице и рыскал с ребятами всюду, куда заносила тех нелёгкая мальчишеская судьба.

— Тут вон какая собачина здоровая! — Лысый нагнулся к собаке, и мальчишка услышал негромкое, совершенно не страшное рычание.

— Ишь ты, ещё скалится!

Да, это был не Тузик. Большая собака, похожая на овчарку. С рыжевато-жёлтой шерстью.

Лысый всё ещё разглядывал собаку, но та больше не рычала. Мальчишка увидел, что верхняя губа у неё приподнята и зубы, сильные, острые зубы (особенно выделялись коричневатые клыки), грозно оскалены. Но рычания не было слышно — видимо, рычать собака уже не могла.

— Вишь, как скалится! На всех людей теперь скалится, раз уж подкололи!

— Как подкололи?! Кто? — не понял мальчишка.

— Как... Просто, вилами... Видишь, четыре дырки в брюхе. А на меня-то чего скалиться, я ж тебя не колол!

— Кто её так? — мальчишка просто не мог поверить, что есть на свете люди, которые способны вилами ткнуть жёлтую собаку в бок.

— А я откуда знаю! Может, она бешеная. А кто... Сейчас же здесь косят. Для козы или для кроликов... Понял?!

— А что она им сделала?!

— Слушай, сказал же тебе, откуда я знаю? Может, бросилась на кого, вот и всё! Ну, я пошёл...

— Она же живая...

— Помрёт... — неуверенно сказал Лысый. — Это же не Тузик! Вот за Тузика я бы!..

— Помрёт?

— ...Горло бы любому перегрыз! А эта — видишь, на всех скалится! — Лысый цыкнул зубом, повернулся и ушёл.

Мальчишка и собака остались под мостом вдвоём. Губы у собаки опали, она больше не скалила свои страшные клыки. Если бы не четыре почти бескровных раны в боку, можно было подумать, что она дремлет. Солнце поднималось всё выше, и скоро тень от опоры отступи-

ла в сторону. Собака задышала тяжелее, даже попыталась встать и переползти в другое место. Мальчишка бросился ей помогать, но она тут же бессильно упала, подмяв под себя переднюю лапу.

Тогда мальчишка сделал ещё шаг вперёд. Своим худеньким телом он заслонил собаку от палящего солнца. Та, кажется, даже не заметила этого — бока её всё так же тяжело поднимались и опадали. А мальчишка стоял над ней, стараясь не шевелиться, боясь потревожить неосторожным движением.

«Она не могла броситься на человека! — вдруг со всей отчётливостью понял он. — Никак не могла! Ведь тогда человек с вилами ударил бы её в грудь, а не в бок! Она просто не ожидала удара!»

Собака с трудом приподняла голову и посмотрела на мальчишку. Поняла ли она, зачем он здесь стоит? Скорей всего, нет — ведь она была всего-навсего собака...

«И вот теперь она ненавидит всех людей! А как же ещё может она относиться к людям, если один из них проткнул ей вилами живот?! И правильно, она и должна их всех ненавидеть!..»

Собака высунула язык, словно хотела что-то сказать.

Мальчишка опустился на корточки, протянул руку...

И умирающая собака из последних сил ткнулась ему в ладонь горячим сухим носом.

ЗАТЕЙНИК

КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ АНИМАЦИИ

Лето вместе с каникулами осталось в далёком прошлом. Осень за окном — хмуро, сыро, холодно. Даже гулять выходить не хочется. Что остаётся делать, когда уроки уже выучены? Смотреть мультики! Тем более что в октябре все, кто так или иначе имеет отношение к анимации и искусству мультипликации, празднуют свой профессиональный праздник — Международный день анимации. Он был учреждён Международной ассоциацией анимационного кино и отмечается ежегодно 28 октября.

Дата праздника была выбрана не случайно. Именно в этот день в 1892 году французский художник и изобретатель Эмиль Рено продемонстрировал почтенной парижской публике, которая собралась в зале «Кабинета фантастики» музея Гревен, «светящиеся пантомы» — движущиеся изображения, воспроизведённые на экране, проще говоря — это был первый мультипликационный фильм.

Слово «анимация» происходит от латинского «anima», что значит «душа». Следовательно, анимация означает одушевление или оживление. У нас анимацию чаще называют мультипликацией. Это слово тоже латинского происхождения и состоит из двух частей: латинское multus означает «многочисленный», а plico — «складываю». Дословно — «размножение».

Сегодня мы не найдём человека, который бы не знал, что такое мультипликационное кино. А как оно начиналось?

Ещё в глубокой древности человек стремился передать в своих рисунках движение, которое он наблюдал в природе и окружающей его жизни. Первобытные художники оставили нам много изображений на камнях, на стенах пещер, на костях диких животных, украшенных резьбой. На первобытных рисунках северных народностей нашей страны можно увидеть изображение бегущего оленя. Древний художник нарисовал ему множество ног, как бы желая показать, что бежит он так стремительно, что только ноги мелькают. Есть и изображения танцующего охотника с восемью ногами и руками, передающие различные моменты движения в танце. Такие же рисунки можно найти у народов Африки, индейцев северной и южной Америки и многих других народов. Человек наблюдал жизнь, видел вокруг себя движение и старался его запечатлеть в своих примитивных рисунках.

Художники Древней Греции оставили нам множество образцов изображения движения — в скульптурных рельефах, в росписях храмов и в рисунках, украшающих вазы, — и достигли в этом большого мастерства.

Человек давно хотел заставить изображение двигаться. Римский поэт и философ Лукреций в 70-е годы до н.э. в трактате «О природе вещей» описал приспособление для высвечивания на экране движущихся рисунков. В документах X — XI веков впервые упоминается о китайском театре теней — зрелище, визуально близком будущему анимационному фильму. В XV веке в Европе появились книжки с рисунками, воспроизводив-

шими различные фазы движения человеческой фигуры. Свёрнутые в рулон, а затем мгновенно разворачивавшиеся, эти книжки создавали иллюзию оживших рисунков.

Позже, уже в XVII веке и вплоть до XX публика собиралась поглазеть на волшебный фонарь — своеобразный проекционный аппарат. Он состоял из деревянного или металлического корпуса, в котором размещали источник света — сначала свечу, а потом и электрическую лампу, в передней части было отверстие, в него вставляли стеклянные пластины с изображениями, которые проецировались на экран. Со временем волшебный фонарь, или как его называли по-латински «*laterna magica*», трансформировался во всем нам известные проекторы, диапроекторы и в конце концов — в киноаппарат. Так волшебный фонарь оказался предшественником кинематографа.

Изобретение волшебного фонаря приписывают голландскому учёному Христиану Гюйгенсу, хотя до сих пор точно не известно, кто именно изобрёл это сказочное чудо прежних времён. Датский математик Томас Вальгенштейн впервые ввёл в обиход термин «*laterna magica*» и стал главным популяризатором аппарата, путешествуя с гастрольями по городам Европы.

А далее началось торжественное шествие волшебного фонаря по миру. Сначала он был редкостью и служил только для развлечения знати, но вскоре предприимчивые умельцы, поняв принцип его работы, наладили, как бы мы сказали сегодня, массовое производство, и волшебный фонарь стал доступен и для простого народа. Демонстрации обычно проводились на ярмарках, выставках, в театрах варьете. Сеанс длился до двух часов и часто сопровождался музыкой и рассказами.

На первых порах устроители представлений скрывали фонарь от глаз зрителей. Изображения проецировались на клубы дыма, стены или экраны и были небольшого размера, ведь даже очень большая свеча — слишком слабый источник света. Бельгийский физик Этьен Гаспар Робертсон так увлёкся усовершенствованием конструкции фонаря и поиском новых трюков для демонстрации развлекательных картинок, что забросил науку, стал фокусником и исколесил со своими представлениями всю Европу, побывал он и в Санкт-Петербурге.

Робертсон впервые использовал подвижную конструкцию волшебного фонаря. Его аппарат на колёсах мог бесшумно перемещаться по рельсам. Свой аппарат Робертсон назвал фантаскоп и использовал его для демонстрации, как он назвал, «фантасмагорий» — иллюзионного представления, в котором вызывались призраки. Сначала Робертсон давал свои представления просто на улице, потом нашёл вполне подходящее для них помещение — старый полуразрушенный монастырь. Зрительным залом служила часовня, куда публика попадала, проходя по монастырским развалинам и таинственным коридорам. Дверь, покрытая иероглифами, вела в мрачное помещение, обитое чёрной тканью и освещавшееся слабым светом церковной лампы.

Иезуиты, воспользовавшись примером изобретательного фокусника, стали использовать фонарь в религиозных целях, показывая верующим ужасы преисподней.

До появления настоящей мультипликации было ещё очень далеко. Волшебный фонарь позволял лишь проецировать изображение на экран. Но каким способом его можно оживить? Это не давало покоя многим учёным. Один за другим начали появляться аппараты, действие

которых основано на способности сетчатки человеческого глаза сохранять изображения. В 1832 году венский профессор Штампфер продемонстрировал своё изобретение — стробоскоп, дающий эффект видимого движения. В основе был тот же фонарь, но изображения, отражающие последовательные фазы движения человека, были нанесены на диск по кругу. Диск помещался перед источником света и вращался. По существу это было рождением мультипликации в самой примитивной форме.

Стробоскоп представлял собой картонный барабан, насаженный на ось. На его внутренней стороне на бумажной ленте находилась серия рисунков, обычно не больше двенадцати, иллюстрирующих последовательные фазы движения человека или животного. Каждый последующий рисунок немного отличался от предыдущего — воспроизводил новый момент движения. Последний рисунок являлся как бы замыкающим по отношению к первому. Бумажную ленту с рисунками вставляли в барабан с отверстиями против каждого рисунка и вращали барабан вокруг оси. Зрители видели быструю последовательную смену рисунков, которая создавала полную иллюзию движения изображённых на них фигур.

Француз Эмиль Рейно, изучив все существующие к тому времени аппараты, создающие эффект движения изображения, создал свой, более совершенный. Потом ему пришла идея соединить свой аппарат с проекционным фонарём, и он с большим успехом демонстрировал свои рисунки на экране. Это ещё не была настоящая мультипликация. Но когда он решил заменить в ленте барабана рисунки, воспроизводящие одно и то же движение, более длинными лентами, на которых в пос-

ледовательных рисунках разыгрывались занимательные сюжеты маленьких смешных пьесок, тогда он действительно создал искусство мультипликации, искусство «одушевлённого рисунка».

Эмиль Рейно справедливо считается отцом анимационного кино. И не только потому, что он изобретатель техники. Прежде всего — он создатель элементарных основ мультипликации. Ещё до рождения кинематографа он нашёл основной метод одушевления рисунков, заключающийся в последовательной смене изображения за изображением, рисунка за рисунком, широко применяемый сейчас в создании рисованного фильма. Уже тогда Эмиль Рейно нашёл способ, как отделить рисунки движения своих героев от фона, на котором эти движения воспроизводились. Для своих рисованных пантомим он наносил изображение на прозрачные желатиновые пластины. На каждой пластине вверху и внизу было по два отверстия, что позволяло Эмилю Рейно точно корректировать местоположение рисунков. Именно так до сих пор работают в рисованной мультипликации.

Изобретение братьев Люмьер, которые в 1895 году разработали конструкцию киноаппарата для съёмки и проекции движущихся фотографий, назвав его кинематографом, нанесло смертельный удар «оптическому театру» Эмиля Рейно. Опытная демонстрация фильма, снятого на киноплёнке, состоялась в марте 1895 года, а в конце декабря того же года в Париже уже начал функционировать первый кинотеатр.

Все увлеклись кинематографом, о Рейно забыли. В 1910 году, подавленный постигшими его затем неудачами, он утопил всё оборудование и свои фильмы в Сене. В 1916 году он умер в приюте для бедняков.

Рождение кинематографа вытеснило мультипликацию, на некоторое время её предали забвению. Но ненадолго, прошло несколько лет, и на мультипликацию вновь обратили внимание.

В 1898 году в Америке Джон Стюарт Блэктон снял первый кукольный фильм «Цирк лилипутов». Он использовал деревянные игрушки, а также эффект иллюзии движения, обнаруженный им случайно во время работы над трюковым фильмом, когда на короткое время он выключал камеру, чтобы заменить объект съёмки.

Так случайно Блэктон открыл секрет покадровой мультипликационной съёмки — когда один поворот ручки киносъёмочного аппарата фиксировал на плёнке один кадр изображения. В его первом фильме «Отель с привидениями», снятом в 1906 году, все вещи без посторонней помощи сами передвигались по комнате. Публика восприняла это как настоящее чудо. Но Блэктон, оставшийся в истории анимационного кино изобретателем покадровой съёмки, не создал в кинематографе искусства мультипликации. Он только открыл технический приём, не сумев его полноценно развить и создать на его основе особый вид искусства.

Эту задачу с успехом разрешил французский художник-карикатурист Эмиль Коль. Острый и способный выдумщик, Коль отличался чрезвычайно лаконичным и выразительным рисунком. Он обладал также талантом литератора, придумывая для рисунков сюжеты, а для своих фильмов — сценарии. Эти редкие для художника качества несомненно помогли Колю в его работе в новом искусстве.

В 1908 году Эмиль Коль показал свой первый анимационный фильм «Фантасмагория или кошмар фанто-

ша». Он вдохнул жизнь в рисованные фигуры, которые называл «фантошами» (от французского *fantoché* — кукла, марионетка). Первый постоянный персонаж Эмиля Коля в рисованной мультипликации уже тогда, несмотря на примитивность рисунка, был наделён своим определённым характером.

Долгое время первым русским мультипликатором считался Владислав Старевич, снявший в 1912 году кукольный документальный фильм про насекомых. Но в 2009 году в архиве потомков балетмейстера Мариинского театра Александра Ширяева были обнаружены снятые им мультипликационные фильмы. В 1906 году он создал первый отечественный кукольный мультфильм, в котором показаны 12 танцующих фигурок на фоне неподвижных декораций. Ширяев работал над фильмом три месяца и за это время протёр ногами дыру в паркете, поскольку постоянно ходил от кинокамеры к декорации и обратно. Интересно, что современные мультипликаторы пока не смогли разгадать секреты Ширяева. Дело в том, что его куклы не только ходят по полу, но и прыгают, летают, танцуют.

Александр Ширяев первым в мире снял кукольный мультфильм, но он никогда не претендовал на лавры первопроходца. Ведь балетмейстер снимал в основном для своей работы, а не для развлечения публики. Его мультфильмы — это учебные пособия для танцовщиков.

Владислав Старевич, до того как увлёкся кино, был биологом. Он решил сделать обучающий фильм о жуках-рогачах. Во время съёмки выяснилось, что при необходимом освещении жуки становятся пассивными и не хотят двигаться. Тогда Старевич препарировал жуков, прикрепил с помощью воска к их лапкам тонень-

кие проволочки, и снял нужные ему сцены покадрово. Хотел снять научно-популярный фильм о жизни насекомых, а снял в итоге мультипликационный и всерьёз увлёкся этим новым видом кино.

В той же технике в 1912 году Владислав Старевич снял короткометражный фильм «Прекрасная Люканида, или Война усачей с рогачами», в котором жуки разыгрывали сцены, пародирующие сюжеты из рыцарских романов. Фильм пользовался большим успехом у российских и зарубежных зрителей до середины 1920-х годов. Покадровая техника кукольной мультипликации была тогда неизвестна публике, поэтому во многих газетных отзывах сквозило изумление тем, каких невероятных вещей можно добиться от насекомых дрессировкой.

В 1920-х годах началось бурное развитие мультипликации. Этому способствовало развитие кинематографических технологий. Но кино — это не только техника, в мультипликацию пришло много талантливых, творческих людей — художников, режиссёров, сценаристов, операторов. Мультипликация стала самостоятельным видом искусства.

«КРЕКС, ПЕКС, ФЕКС!», ИЛИ БУРАТИНО ПРАЗДНУЕТ 80-ЛЕТИЕ!

Далёко-далёко, за морем,
Стоит золотая стена.
В стене той заветная дверца,
За дверцей большая страна.
Ключом золотым отпирают
Заветную дверцу в стене,
Но где отыскать этот ключик,
Никто не рассказывал мне.

У книг и литературных героев тоже бывают юбилеи. В 2015 году читающий народ празднует 80-летие выхода сказки Алексея Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино», 190-летие со дня рождения Карло Коллоди, автора книги-оригинала «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы», и 110-летие публикации первого перевода книги на русский язык. Вот такой тройной юбилей.

Карло Коллоди — итальянский писатель и журналист — написал свою знаменитую сказку, когда ему было почти шестьдесят лет. Всю жизнь он писал романы на очень серьёзные темы, сотрудничал во многих газетах и журналах, но литературной славы не имел. Успех к нему пришёл, когда он начал писать для детей. Сказку о деревянном человечке, вырезанном из полена, Коллоди написал за одну ночь и утром отнёс рукопись в редакцию «Детской газеты». Успех сказки про Пиноккио был ошеломительным. Сначала сказка печаталась в газете, а в 1883 году вышла отдельной книгой с красочными иллюстрациями.

В газетном варианте сказки Пиноккио погиб от рук разбойников — кота Базилио и лисы Алисы. Но читателей не устраивал такой финал: во-первых, они хотели продолжения замечательной истории, а во-вторых, им было жалко полюбившегося героя. И автор был вынужден воскресить деревянного человечка.

Забавный и весёлый Пиноккио так полюбился читателям, что на родине его автора ему был поставлен памятник с высеченной на нём надписью: «Бессмертному Пиноккио — благодарные читатели в возрасте от четырёх до семидесяти лет». По некоторым сведениям, к

началу XX века сказка выдержала в Италии около пятисот изданий!

Те, кто думает, что Алексей Толстой просто «содрал» Буратино со сказки Карло Коллоди «Пиноккио», ошибаются. Забавные проделки лентяя, упрямца, проказника и лгунишки Пиноккио завершаются его превращением в живого и во всех отношениях примерного мальчика. А наш Буратино и думать не думал научиться хорошим манерам и стать пай-мальчиком и навеки остался деревянным. В отличие от Пиноккио, от вранья у него не отрастал нос — с таким носом он появился на свет. Он не замирал в благоговении перед феей с голубыми волосами, учившей его уму-разуму, а отчаянно дерзил благовоспитанной Мальвине. Зато добыл с помощью пожилой черепахи золотой ключик, о каком его итальянский прототип даже не мечтал. Буратино смело шёл в мир и завоёвывал его, внутренне мало меняясь, тогда как Пиноккио сражался сам с собой, чтобы стать в конце концов человеком.

В общем, это совсем другая сказка, и у неё своя история.

В 1924 году в Берлине, где жил в эмиграции Алексей Толстой, вышла на русском языке книга К. Коллоди «Приключения Пиноккио», на её титуле стояло: «Перевод с итальянского Нины Петровской. Переделал и обработал Алексей Толстой». Видимо, Толстой поначалу собирался лишь отредактировать перевод, но, увлечшись забавным сюжетом, решил пересказать книгу Карло Коллоди по-своему и дал ей другое название — «Золотой ключик, или Приключения Буратино». В предисловии он написал, что читал «Приключения Пиноккио» в детстве, пересказывал историю деревянной куклы своим

товарищам и выдумывал такие похождения, каких в книге вовсе и не было. «Когда я был маленький, — очень, очень давно, — я читал одну книжку: она называлась „Пиноккио, или Похождения деревянной куклы”» («деревянная кукла» по-итальянски — буратино).

Но так ли это на самом деле? В переводе на русский язык книга Коллоди впервые вышла в 1906 году. Толстому было тогда уже 24 года, и он готовил к печати первую книгу своих стихов. Он был уже взрослым человеком, когда впервые прочёл сказку о приключениях деревянного мальчика. Вряд ли он читал её в детстве по-итальянски — известно, что этим языком он не владел. Осмелимся предположить, что весёлая сказка напомнила ему собственное детство и детские мечты о необыкновенных приключениях, а его Буратино стал похож на самого писателя, каким он был в детстве.

Буратино — мальчишка ужасно непоседливый и любопытный. Увидев в коморке папы Карло холст с нарисованным очагом, он тут же решил разглядеть его получше. Сунул свой любопытный длинный нос и проткнул в холсте дырку. Конечно же, он не мог не заглянуть в неё — за холстом оказалась потайная дверь. Она-то и открывалась в конце сказки золотым ключиком. В книге Карло Коллоди в каморке отца Пиноккио на стене тоже был нарисован горящий очаг, но о нём писатель больше ни разу не вспомнил. Толстой же, читая сказку Коллоди, обратил внимание на этот очаг и вместе со своим героем решил заглянуть за холст — в результате появилась новая сказка.

Сказочная повесть Алексея Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» впервые была напечатана на страницах газеты «Пионерская правда» в 1935

году. Первое издание сказки вышло в Ленинграде в 1936 году тиражом 50 тысяч экземпляров.

Сказку о забавных приключениях маленького деревянного человечка с удовольствием читает уже не одно поколение детей. За прошедшие со дня выхода книги 80 лет неунывающий Буратино ничуть не состарился и стал героем двух полнометражных художественных фильмов, многочисленных театральных постановок, мультфильмов, радиопостановок, песенок. Вы можете его встретить в каждом магазине игрушек, его именем назван лимонад и замечательные конфетки — ириски.

Иногда нам кажется, что любимые книжки мы знаем почти наизусть. Но так ли это? Проверьте свою память.

1. Что любил Буратино больше всего на свете?

- A. Весёлые песни
- B. Кукольный театр
- B. Страшные приключения

2. Буратино был одет в бумажную курточку из коричневой бумаги и ярко-зелёные штанишки. Туфли из старого голенища и шапочку — колпачок с кисточкой из ... Из чего была сделана шапочка Буратино?

- A. Из цветной бумаги
- B. Из старого носка
- B. Из старых лоскутков

3. Воспитанная и аккуратная Мальвина не могла себе позволить появиться перед друзьями не причёсанной. А что она использовала в качестве зеркала?

- A. Зеркального карпа

- Б. Отражение в воде
- В. До блеска начищенный самовар

4. *«Не доведёт тебя до добра это учение». Кто обращался к Буратино с этими словами?*

- А. Кот Базилио
- Б. Лиса Алиса
- В. Столяр Джузеппе

5. *«Пациент скорее мёртв, чем жив». Кто поставил Буратино такой диагноз?*

- А. Тортила
- Б. Сова
- В. Сверчок

6. *Что, по словам лисы Алисы, должно было вырасти из золотых монет на Поле Чудес?*

- А. Дерево
- Б. Тыква
- В. Цветок необыкновенной красоты

7. *«Безмозглый, доверчивый дурачок с коротенькими мыслями». Кому принадлежит эта нелестная характеристика Буратино?*

- А. Черепахе Тортиле
- Б. Лисе Алисе
- В. Мальвине